

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 19.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го октября, 1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподается: Архипастырское благословеніе и выражается признательность Епархіальнаго Начальства:

1) Церковно-приходскому попечительству Казанской церкви с. Вачелай, Городищенскаго уѣзда, за пожертвованіе 403 руб. изъ попечительскихъ средствъ на перелитіе разбитаго колокола.

2) Прихожанамъ Успенской церкви с. Старыхъ Верхисъ, Инсарскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 1855 р. 72 к. на приобрѣтеніе новаго колокола въ 124 п. 14 ф. для приходскаго храма, мѣстному земскому пачальнику Василию Дмитриевичу Литвинову и приходскому священнику Петру Островидову за дѣятельное сихъ послѣднихъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

3) Прихожанамъ Покровской церкви с. Новаго Акшина, Инсарскаго уѣзда, за пожертвованіе 300 руб. на ремонтъ храма и священнику Θεоктисту Палладову за особенныя заботы по благоустройству храма изысканіемъ потребныхъ средствъ на ремонтъ храма, стоющій до 800 рублей.

4) Прихожанамъ Богородицкой церкви с. Старой Оедоровки, Инсарскаго уѣзда, и приходскому священнику Михаилу Тихову, за пожертвованіе первыми 900 руб. на ремонтъ приходскаго храма и за убѣжденіе послѣднимъ своихъ прихожанъ къ пожертвованію.

Праздныя мѣста—священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Каменномъ Бродѣ—съ 30 ноября 1896 года, Старо-Новой Толковкѣ—съ 6 января 1897 г., Перевѣсьѣ—съ 14 авг. 1897 г., Ежовкѣ—съ 22 апр. 1897 г.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Соколовкѣ—съ 5 іюля 1897 г., Скрѣбинѣ—съ 18 авг. 1897 г.; Инсарскаго уѣзда: въ с. Безстужевѣ—съ 5 іюля 1897 г.; Наровч. у.: въ сс. Гумнахъ—съ 10 декабря 1896 г., Чепурновкѣ—съ 4 іюля 1897 г., Свищевѣ—съ 19 августа 1897 г.; Городищенскаго уѣзда: въ с. Ильминѣ—съ 18 октября 1896 года; Керенскаго уѣзда: въ с. Котлѣ—съ 4 декабря 1896 г., Коповкѣ—съ 26 августа 1897 года, Ключахъ—съ 6 сентября 1897 г.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ селѣ Александровкѣ при Единовѣрческой церкви—съ 11 января 1897 г., Кульмановкѣ—съ 19 авг. 1897 г.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Поимѣ—съ 16 сент. 1897 г.;—**діаконскія:** Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ—съ 7 марта 1895 года, Казанской Арчадѣ—съ 8 октября 1896 г., Матвѣевкѣ—съ 4 сент. 1897 г.; Саранскаго у.: въ сс. Чуфаровѣ—съ 1885 года, Подл. Тавлѣ—съ 17 іюля 1894 г., Соколовѣ—съ 10 ноября

1894 г., Ремезенкахъ—съ 11 октября 1894 г.,
 Голубцовѣ—съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вьясѣ съ
 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюня 1896 г.,
 Нерлеяхъ—съ 22 января 1897 г., Старыхъ Турдакахъ—съ
 10 февр. 1897 г., Богородскомъ Голицинѣ—съ 15 марта 1897 г.;
 Большомъ Вьясѣ—съ 12 іюня 1897 г.; Городищенскаго уѣзда:
 въ сс. Трофимовкѣ—съ 21 января 1895 г., Аристовкѣ—съ 1
 августа 1891 г., Кравковѣ—съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Ку-
 ракинѣ—съ 24 февраля 1893 г., Борисовой Кеньшѣ—съ
 1 іюня 1895 г., Ахматовкѣ—съ 16 авг. 1896 г., Мордов-
 скомъ Качимѣ—съ 11 ноября 1896 г., Знаменской Лопу-
 ховкѣ—съ 18 марта 1897 года, Домосердкахъ—съ 19 авг.
 1897 года, Сыромасѣ—съ 5 сент. 1897 г.; Н.-Ломовскаго
 уѣзда: въ сс. Низовѣ съ 16 окт. 1885 г., Головинской
 Варезкѣ (на псаломщическихъ доходахъ)—съ 3 августа
 1896 года, Сухой Пичевкѣ—съ 8 ноября 1896 года,
 Муромкѣ—съ 22 марта 1897 г.; Наровчатскаго уѣзда:
 въ сс. Масловкѣ—съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ—съ
 15 іюня 1896 г., Паевкѣ—съ 11 окт. 1896 г.,
 Виляйкахъ—съ 11 сентября 1897 г.; Суркинѣ—съ
 12 іюня 1897 г.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Починкахъ
 —съ 12 іюня 1890 г., Вертелимѣ—съ 21 мая
 1891 г., Лемдяяхъ—съ 1889 г., Ключаревѣ—съ 31 декабря
 1894 г., Старыхъ Верхисахъ—съ 17 августа 1895 г.,
 Язык. Пятинѣ—съ 1 февр. 1896 г., Ускляяхъ—съ 24
 сент. 1896 г., Шайговѣ—съ 22 окт. 1896 г., Унуйскомъ
 Майданѣ—съ 23 декабря 1896 г., Сицагинѣ—съ 30 мая
 1897 г.; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ—съ 31
 янв. 1893 г., Ртищевѣ—съ 11 іюля 1893 г., Никольскомъ—съ
 20 мая 1893 г., въ г. Керенскѣ при Богоявленской церкви
 —съ февраля 1896 г., при Архангельской церкви—съ 22
 марта 1897 г.; въ с. Чернышевѣ—съ 17 февр. 1897 г.,

Нагорной Лакъ—съ 13 авг. 1897 г.; Краснослободскаго у.: въ сс. Аракчеевъ—съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ—съ 1889 г., Перевъсь—съ 1895 г., Проказнъ—съ 12 июня 1895 г.; Каньгушахъ—съ 6 сент. 1895 г., Воронъ—съ 18 ноября 1896 года, Рыбкинъ—съ 5 марта 1894 года, Новомъ Синдоровъ—съ 11 сент. 1897 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кириловъ—съ 6 марта 1894 г., Юловъ—съ 4 февраля 1895 года, Старой Кутль—съ 5 февр. 1897 г., Свинухъ—съ 26 апр. 1897 г.; Чембарскаго уѣзда: при Соборной церкви въ гор. Чембаръ—съ 11 сент. 1897 г., въ сс. Митрофановъ—съ 11 марта 1897 г., Болкашинъ—съ 9 июня 1897 г., Грязнухъ—съ 13 авг. 1897 г.;—псаломщическія: Наровчатскаго уѣзда: въ селѣ Парацинъ—съ 8 янв. 1896 г., Тѣлешовъ—съ 12 сент. 1897 г.; Инсарскаго уѣзда: Лемдяяхъ—съ 17 сент. 1897 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ с. Ежовъ—съ 22 апр. 1897 г., Гумнахъ—съ 3 сент. 1897 г.

ОПЛАВЛЕНИЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Преподаніе Архипастырскаго благословенія и выраженіе признательности Епархіальнаго Начальства. — 2. Праздныя мѣста.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го октября. № 19. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Церковное хоровое пѣніе — нотное и простое — и характеръ его исполненія *).

При пѣніи „партесныхъ“ пьесъ большинство хоровъ ограничиваются выполненіемъ однѣхъ только нотъ, совершенно не дѣлая какихъ-либо динамическихъ оттѣнковъ, т. е. р, pp, f, ff, cresc., dim. и пр. Благодаря этому пѣніе получаетъ характеръ монотонный, сухой, даже грубоватый; самая композиція совершенно обезцвѣчивается, утрачиваетъ почти всю свою прелесть, и художественное значеніе ея становится прямо ничтожнымъ. Это происходитъ, конечно, отъ того, что смыслъ и красота музыкальныхъ произведеній кроется не въ одной только комбинаціи звуковъ, различныхъ по высотѣ и тембру, но и въ той массѣ всевозможныхъ оттѣнковъ, коими композиторъ усѣялъ свою партитуру и кои подсказываются каждому исполнителю его художественнымъ чутьемъ. Исполненіе, ограничивающееся однѣми нотами безъ намековъ на нюансы, должно быть

*) Окончаніе. См. № 18.

признаваемо столь же неудовлетворительнымъ, какъ неудовлетворительна, напр., плохая гравюра, сдѣланная немѣлой рукой, по сравненію съ своимъ оригиналомъ—роскошной картиной какого-нибудь первокласснаго художника. Но вѣдь искусство должно быть силой, возбуждающей духъ человѣка и возносящей его горѣ; а таковой оно быть не можетъ, когда является въ формѣ уродливой. Поэтому если у хора нѣтъ средствъ для художественнаго воспроизведенія сочиненія, то онъ обязанъ дать въ своемъ исполненіи, по крайней мѣрѣ, хорошую копію съ этого сочиненія, т. е. исполнить не ноты только, но и всѣ отѣнки различной силы звука, ибо и то и другое суть составныя части неразрывнаго цѣлаго.

Вышеописанному типу исполненія нотныхъ пѣснь обычно противоплагается, какъ нѣчто высшее, такъ называемое пѣніе „съ душой“. Подъ „душою“ въ пѣніи разумѣтся пѣніе съ увлеченіемъ, съ чувствомъ. Это положеніе, говоря вообще, вполне правильное. Но для цѣлей, преслѣдуемыхъ церковнымъ хоромъ, весьма существенное значеніе имѣетъ рѣшеніе вопроса о томъ, чѣмъ вызывается въ пѣвцѣ чувство увлеченія въ моментъ исполненія имъ пѣснь. Наблюденіе надъ пѣвческимъ міркомъ показываетъ, что нерѣдко пѣвцы церковныхъ хоровъ сильно увлекаются эффектомъ шумныхъ аккордовъ, высокихъ нотъ, бравурныхъ пассажей или игровой переключкой голосовъ и т. п. Здѣсь, очевидно, имѣетъ мѣсто грубый, неразвитый вкусъ, проявленія котораго веѣми мѣрами должно подавлять, ибо они одинаково недостойны какъ дерева, такъ и музыкальнаго искусства. Все шумное, ради самаго шума, все эффектное, ради самаго эффекта, — недопустимо въ церковномъ хорѣ, гдѣ все, даже fortissimo, должно быть сдержанно и благопристойно. — Другой классъ пѣвцовъ, музыкально болѣе развитыхъ и чуткихъ, спо-

собей увлекаться эффектом полного *pianissimo*, доходящаго до шопота, ими красиво исполненнаго постепеннаго *crescendo* и *diminuendo* и т. п. Хотя здѣсь проглядываетъ и высшій вкусъ, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ нѣчто общее съ первымъ—это одинаковое увлеченіе самымъ звукомъ, красотой хороваго шопота, *crescendo*, *diminuendo* и пр. Другими словами—и то и другое увлеченіе есть увлеченіе формой музыкальнаго искусства, а не идеей, которая вложена въ эту форму. Правда, эстетическое наслажденіе, вызываемое красотой, изяществомъ и совершенствомъ формы какого бы то ни было искусства, въ томъ числѣ и музыки, будучи по существу своему чистымъ и высокимъ, разумѣется, весьма цѣнно съ нравственной точки зрѣнія, и кромѣ того составляетъ цѣль искусства вообще. Слѣд., если церковная музыка способна удовлетворять чувство красоты и возбуждать эстетическое наслажденіе,—можно сказать, цѣль ея, какъ одного изъ искусствъ, въ известной мѣрѣ достигается. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и тѣхъ высшихъ цѣлей, съ которыми музыка допущена въ христіанской Церкви.

Музыка, какъ искусство, обладаетъ свойствомъ, ей только одной присущимъ—выражать въ той или иной комбинаціи звуковъ, въ ихъ торжественно-побѣдномъ, или грустномъ, или идеально-мистическомъ характерѣ, тѣ невольныя движенія души человѣческой, какія часто просятся наружу, но ни въ чемъ не находятъ своего полного выраженія. Только одна музыка, по мановенію таланта, обладаетъ силой схватить и передать эти душевныя порывы, и не только передать, но и заставить другаго человѣка понять, почувствовать и пережить ихъ. Въ этомъ смыслѣ музыка можетъ быть названа и дѣйствительно называется языкомъ чувствъ по преимуществу. Слѣд., не звуки сами по себѣ,

не красота ихъ тембра, силы и извѣстнаго сочетанія, а та идея или чувство, которое они стремятся выразить, должны быть проникнуты душой исполнителя и слушателя. Имѣя въ виду эту внутреннюю силу музыкальнаго искусства, Церковь и удѣляетъ въ своемъ богослуженіи довольно видное мѣсто пѣнію. Назначеніе послѣдняго, по мысли Церкви, состоитъ въ томъ, чтобы — выразить и передать молящимся все то, что не можетъ быть выражено такъ полно, глубоко и ощутительно ни вѣншимъ дѣйствіемъ, ни словомъ, ни символически. Эта мысль Церкви налагаетъ на композиторовъ священную обязанность — создавать не столько изящныя и ласкающія слухъ произведенія, сколько такія, которыя въ ихъ цѣломъ стремились бы схватить и передать именно внутренней смыслъ и чувство, кроющіеся въ словахъ того или иного богослужебнаго пѣнопѣнія. А такъ какъ самый тонъ и складъ церковныхъ текстовъ совершенно иной сравнительно съ общепринятымъ и литературнымъ, и такъ какъ церк. пѣнопѣнія, какъ и другія составныя части богослуженія, имѣютъ религіозно-священный характеръ, — то понятно, что музыкальныя формы, въ которыя облакаются ц. пѣнопѣнія, должны быть не тѣ, которыя приняты музыкой для выраженія обыкновенныхъ человѣческихъ чувствъ и состояній. Эти формы будутъ, несомнѣнно, подсказаны композитору тѣмъ глубокимъ и искреннимъ религіознымъ чувствомъ, которое явится результатомъ проникновенія въ духъ и смыслъ всего христіанскаго богослуженія. Это чувство, вѣроятно, не позволило бы композитору писать ни страстныхъ мелодій, болѣе умѣстныхъ на театральныхъ подмосткахъ, ни затемнять текстъ разновременнымъ произношеніемъ словъ, ни изощряться въ красотахъ гармоническихъ и контрапунктическихъ сочетаній и т. п. Искреннее религіозное чувство христіанина всегда

въ своихъ проявленіяхъ тихо, спокойно и сдержанно, и поэтому оно не нуждается въ шумныхъ неистовствахъ поющихъ; скорѣе ему соотвѣтствуетъ музыка хотя и величественная, но въ то же время и спокойная по голосоведенію, и строгая или же умилительная по общему стилю.

Такимъ образомъ, музыка, соединяющаяся со словомъ, особенно священнымъ, богослужебнымъ, не есть простая игра звуковъ, довлѣющая сама себѣ и долженствующая только ласкать слухъ человѣка и пріятно возбуждать его фантазію; напротивъ, она есть искусство выраженія чувствъ и настроеній, — именно въ этомъ заключается ея высшій смыслъ и назначеніе. И Церковь только въ виду этого свойства музыки допускаетъ ее въ своемъ богослуженіи.

Такое пониманіе сущности и назначенія церковной музыки можетъ имѣть весьма важное значеніе для регента церковнаго хора, въ качествѣ руководящей идеи въ практическомъ разрѣшеніи вопроса о характерѣ исполненія церковнаго пѣнія.

Отъ духовнаго композитора, какъ мы говорили, требуется самое глубокое, всецѣлое проникновеніе въ умомъ и сердцемъ въ духъ и смыслъ священныхъ словъ; и въ толькой при такой интенсивности и вмѣстѣ искренности религіознаго чувства возможно, что онъ и создастъ произведеніе вполне достойное церкви. Въ этомъ состояніи онъ не нуждается въ подыскиваніи подходящихъ аккордовъ; звуковыя формы сами ложатся подъ его перо; неудачныя же сочетанія скорѣе чувствуются имъ, чѣмъ узнаются изъ какихъ-либо соображеній. Все имъ вполне приложимо и къ исполнителю церковныхъ пѣснопѣній. Для того, чтобы и хоръ производилъ должное впечатлѣніе, чтобы онъ дѣйствительно „глаголомъ и жегъ сердца людей“, — необходимо со стороны каждаго пѣвца самое глубокое и искреннее про-

никновеніе въ каждое слово, въ каждую мысль поемыхъ пѣснопѣній. Необходимо то настроеніе, съ какимъ каждый христіанинъ долженъ входить въ „домъ молитвы“; необходима та дѣтская вѣра, та полная преданность волѣ Божіей, то смиреніе и то глубокое сознаніе своей грѣховности, словомъ, сумма всѣхъ тѣхъ чувствъ и состояній душевныхъ, которыя обозначаются однимъ словомъ „религіозность“. Тогда каждое слово выльется изъ души, тогда не будетъ мѣста фальшивому или неумѣстному тону, тогда все будетъ достойно церкви, ибо все выходитъ изъ чистѣйшаго источника искренней вѣры и благоговѣнія. Вотъ въ этомъ случаѣ совершенство техническаго исполненія получаетъ особое значеніе, ибо къ силѣ искренняго слова присоединяетъ другую силу — высокаго и совершеннаго искусства.

Такимъ образомъ исполненіе можетъ носить характеръ „церковный“ только въ зависимости отъ управляющихъ исполнителемъ чувствъ и настроенія. Другаго условія нѣтъ и быть не можетъ.

Какимъ же образомъ этотъ принципъ долженъ примѣняться на практикѣ? Какъ обойти тѣ преграды, которыя, несомнѣнно, предстанутъ регенту на этомъ пути? Попробуемъ по мѣрѣ своего разумѣнія отвѣтить на эти вопросы, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ.

Къ сожалѣнію, религіозность, „набожность“, являющаяся существеннымъ условіемъ въ достиженіи хоромъ его идеальныхъ цѣлей, представляется явленіемъ рѣдкимъ вообще, а въ пѣвческомъ кругу въ особенности. Наблюденіе показываетъ, что у пѣвцовъ церковныхъ хоровъ вырабатывается обыкновенно какая-то исключительная манера внѣшняго поведенія въ церкви: повертыванье къ публикѣ, разговоры, шутки; во всемъ этомъ сквозитъ нѣкоторый индефферентизмъ

къ святости мѣста и дѣйствія. Этотъ индефферентизмъ къ религиозной сторонѣ церковнаго пѣнія невольно является у пѣвца, когда въ хорѣ на первомъ планѣ стоятъ заботы о соревнованіи съ пѣвцами другой церкви, объ удовлетвореніи вкусовъ публики, большой любительницы могучихъ голосовъ и веселыхъ концертовъ, когда хоръ поставленъ въ сущности на промышленный ладъ, перебивая у другихъ пѣніе свадебъ, похоронъ и т. п. Такимъ образомъ, известный всѣмъ типъ пѣвчаго вырабатываетъ обстановка, тѣ внутреннія пружины, кои управляютъ хоромъ. Нужно измѣнить ихъ, нужно поставить на мѣсто ихъ новыя, болѣе пригодныя къ высшимъ цѣлямъ хора, — тогда создастся новая обстановка, появится новый духъ, который и воспитааетъ новаго пѣвца, болѣе удовлетворяющаго своему назначенію. Слѣд., нормальная постановка церковно-пѣвческаго дѣла ложится всецѣло на регента; и несомнѣнно, его стремленія поставить хоръ какъ должно не останутся втуне.

Всякій изъ насъ, навѣрно, не разъ замѣчалъ, какое дѣйствіе производитъ на окружающихъ чело­вѣкъ съ определеннымъ складомъ ума и характера, съ ясно выраженнымъ міросозерцаніемъ, направляющимъ его прямо къ известной цѣли. Такая личность всегда создаетъ вокругъ себя, такъ сказать, особую атмосферу, которую невольно чувствуетъ всякій другой чело­вѣкъ, невольно заражается ей и увлекается. Ясное и определенное міросозерцаніе чело­вѣка есть громадная психологическая сила, которая сказывается въ каждой мелочи, въ каждомъ словѣ и поступкѣ чело­вѣка, и сообщая имъ свой характеръ, свою внутреннюю окраску; которая даетъ всему окружающему соответственное направленіе. Въ силу этого свойства своего, міросозерцаніе является главнымъ и могущественнѣйшимъ факторомъ во всякомъ дѣлѣ, непосредственно касающемся

живыхъ людей: ни священникъ, ни учитель, ни воспитатель не могутъ стоять на высотѣ своего призванія, не обладая этой силой. Испытанные методы и приемы веденія хора дѣла могутъ оказаться порудимъ и бессильнымъ въ рукахъ такихъ людей.

Вотъ почему религиозная настроенность регента чрезвычайно необходима для правильной постановки церковнаго пѣнія. Оно неизбежно наложитъ свой отпечатокъ на всѣ крупныя и мелкія стороны хороваго дѣла. Такъ оно прежде всего скажется въ выборѣ пьесъ, отринувъ все „веселое“, бойкое, съ выкриками и разводами голосовыми, оставившись на скромномъ и благоприличномъ. Оно изгонитъ многія несообразности, недавно вошедшія въ обычай. Оно отразится на ясномъ пониманіи отъхъ богослужебныхъ моментовъ, къ которымъ относится данное пѣснопѣіе. А такое пониманіе весьма важно, такъ какъ оно въ существенномъ образомъ отражется какъ на подборѣ пьесъ, такъ и на самомъ характерѣ ихъ исполненія. Это разъ. Во вторыхъ, религиозно-настроенный регентъ невольно станетъ обращать вниманіе на содержаніе и смыслъ текста и поемыхъ пѣснопѣій. Чтобы судить о важности и плодотворности этого, стоитъ указать на прѣзъ на исполненіе я молитвы „Господи помилуй“, которая всегда поется какъ-то смѣшно, бойко, какъ бы наотмашь.

Обладая яснымъ пониманіемъ значенія богослужебныхъ моментовъ, содержанія и смысла относящихся къ нимъ пѣснопѣій, регентъ устраняетъ изъ церковно-пѣвческой практики все, наименѣе желательное въ церкви, и вредящее правильной постановкѣ хороваго дѣла, т. е. а) исполненіе пьесъ, недостойныхъ церкви; б) музыкальность исполненія, въ явный ущербъ текстуальной и идейной сторонамъ пѣснопѣій. А въ этомъ заключается уже дѣла половина

того дѣла, которому служить регентъ: присутствіе отрицательныхъ элементовъ сильно губитъ церковно-пѣвческое дѣло, чѣмъ отсутствіе положительныхъ достоинствъ; сдѣлать это регенту поможетъ, повторяемъ, его религіозная настроенность: она самая является достаточнымъ критеріемъ въ взвѣшиваніи указанныхъ сторонъ. Теоретическія же правила въ столь тонкомъ, глубоко-психологическомъ дѣлѣ хотя и возможны, но они мало полезны для дѣла.

Въ самыхъ занятіяхъ съ хоромъ религіозность регента можетъ также имѣть весьма важное значеніе. Регентъ, глубоко проникнувшій въ гармонію словъ и музыки, невольно потребуетъ и отъ пѣвцовъ вдумчиваго и сознательнаго отношенія къ каждому слову, къ каждой фразѣ текста. Успѣхъ регента и хора, сдѣланный въ этомъ направленіи, весьма цѣненъ. Многія несовершенства въ исполненіи церковной музыки происходятъ именно отъ небрежнаго отношенія пѣвцовъ къ этому, какія слова произносятся ими, въ моментъ пѣнія. Не будетъ преувеличеніе велико, если сказать, что церковные пѣвчіе изъ десяти девять прямо безсознательно пользуются своей способностью къ членораздѣльной рѣчи. Неудивительно потому, если регентамъ всегда приходится удерживать отъ крика ретивыхъ пѣвцовъ при пѣніи даже такихъ рѣченій, какъ: „и со духомъ твоимъ“ и „имаемыхъ ко Господу“, которыя по существу своему требуютъ плавности и спокойствія. Если же пѣвцы будутъ вдумчиво относиться къ смыслу и содержанію поемаго, то исполненіе получитъ чрезъ то особую жизненность, теплоту и задумчивость. Человѣкъ, понявшій и почувствовавшій слова текста, несомнѣнно, сообщитъ свое пониманіе и пріостекающее изъ него настроеніе и самому пѣнію. Хоръ превратится въ этомъ случаѣ изъ механическаго инструмента, отчеканивающаго отдѣльныя

слоги, слова и фразы въ живое цѣлое, придавая каждому слову оттѣнокъ живаго, искренняго чувства и пониманія. Вотъ тотъ путь и тѣ средства, коими можно достигнуть хорамъ надлежащаго, „церковнаго“ исполненія: секретъ этого великаго дѣла не укладывается въ рамки правилъ и предписаній о дозволенномъ и недозволенномъ. Сколько бы ни изощрялись въ формулировкѣ такихъ правилъ, эти послѣднія всегда будутъ скользить по поверхности трактуемаго вопроса, не касаясь существа его. Искреннее и живое чувство, истекающее изъ яснаго пониманія текста поемыхъ пѣснопѣній и значенія богослужебныхъ моментовъ, въ кои исполняются тѣ или иные пѣснопѣнія, — вотъ основной базисъ въ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ. Черезъ регента оно создаетъ въ хорѣ тотъ особый духъ скромности и благоприличія, который такъ свойственъ всѣмъ дѣламъ церковнымъ. Начала, внесенныя этимъ путемъ въ хоровую жизнь, исключаютъ собой всѣ нежелательныя явленія, какъ-то: пѣніе вычурныхъ, не всегда скромныхъ пѣсней, пѣніе на показъ и для пріятнаго развлеченія публики, духъ соревнованія и славолубія и т. п. То же чувство возноситъ на должную высоту значеніе текста пѣснопѣній, доживотворяя самое исполненіе ихъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ чувство удваиваетъ прелесть технически-тонкаго музыкальнаго исполненія; но и при недостаткахъ послѣдняго, оно способно окрасить и сдѣлать малозамѣтными техническіе промахи исполненія. Музыка — царство чувства вообще, церковная музыка — царство чувства религіознаго. Вотъ девизъ регента церковнаго хора! Р.

А. Никольскій.

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани (22 июля—6 августа 1897 года *)

Сектанты новѣйшаго времени.

Одною изъ самыхъ существенныхъ заслугъ 3-го миссіонерскаго съѣзда должно быть признано раскрытіе заблужденій новѣйшихъ сектантовъ, въ ряду которыхъ едва ли не самое видное мѣсто занимаютъ хлысты. Секта эта пустила особенно глубокіе корни на Кавказѣ и въ Самарской губерніи, гдѣ она имѣетъ въ настоящее время нѣсколько развѣтвленій. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ (Самарской губерніи) есть хлысты, извѣстные подъ именемъ монтанъ, которые ведутъ свое ученіе отъ хлыстовскихъ вѣроучителей Данилы Филиппова и Ивана Суслова. Въ своемъ фанатизмѣ, слѣдуя только буквѣ, а не сущности ученія Св. Писанія, они говорятъ, что церковный бракъ есть блудъ. Въ Писаніи сказано: „Бракъ честенъ и ложе не скверно“, а у православныхъ, будто бы, на другой же день оскверняется ложе. Хлысты народъ очень хитрый. Въ Тамбовской и Калужской губерніяхъ они очень скрытны и составляютъ тайную секту, такъ что неопытному человѣку трудно отличить ихъ отъ православныхъ. Это фарисеи своего рода. На публичныхъ бесѣдахъ они не подають и вида, что принадлежать къ этой сектѣ, и не только во всемъ соглашаются съ миссіонеромъ, но даже проливають слезы, приходятъ въ ужасъ и говорятъ: „Боже мой, какіе ужасные люди—эти хлысты!“ Конечно, какъ ни скрываются хлысты, но мѣстные миссіонеры и приходскіе священники, а особенно православные жители знаютъ ихъ. Какъ только священникъ предложитъ хлысту вопросъ, къ какой вѣрѣ онъ принадлежитъ, онъ никогда не назоветъ себя хлыстомъ, а непременно православнымъ христіаниномъ.

*) Продолженіе. См. № 18.

Между тѣмъ онъ ни въ какомъ случаѣ не дастъ формальной подписки въ отказѣ отъ ереси.

По внѣшности хлысты представляютъ собою особый отличительный типъ, не похожій на типы другихъ сектантовъ. Обыкновенно хлысты (и шелапуты) имѣютъ истомленный постный видъ: худые, блѣдные и, какъ говорится, безъ кровинки въ лицѣ. Волосы на головѣ гладко примазаны масломъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мужчины хлысты обязательно носятъ бѣлые рубахи и бѣлые штаны; женщины — синіе сарафаны, синія рубахи и черные платки, а подъ ними — подвязываютъ бѣлые. Въ Самарской епархіи хлысты носятъ на себѣ кресты особаго устройства съ сіяніемъ, на оборотѣ которыхъ написано „Царю Небесный“. Иногда поверхъ рубахъ хлысты носятъ шелковые пояски съ большими кистями. Вообще они вездѣ разнятся въ костюмахъ отъ православныхъ.

Что касается догматической стороны, то хлысты не признаютъ воплощенія Сына Божія (Донская область). О Матери Божіей они говорятъ, что каждая благочестивая женщина можетъ быть богородицей. По ихъ убѣжденію, во время радѣнія каждый человѣкъ, когда на него найдетъ Духъ Святой, можетъ сдѣлаться пророкомъ. Свои радѣнія хлысты уподобляютъ пятидесятницѣ, когда Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ, которые, получивши благодать, шумѣли на своихъ собраніяхъ и махали руками, подобно хлыстамъ. Но кружились ли и плясали ли Апостолы при сошествіи Св. Духа, какъ это дѣлаете вы, хлысты? — спрашивалъ ихъ одинъ миссіонеръ. — На это они не дали отвѣта.

Хотя хлысты женятся, но жена у нихъ исполняетъ обязанности прислуги, одѣвается неряшливо и вообще находится въ загнанномъ состояніи. Это, говорятъ они, дѣ-

лается по примѣру Адама, которому Богъ далъ жену „помощницу“.

Въ молебныхъ („корабляхъ“) самарскихъ хлыстовъ — отличная чистота, полъ выложенъ, какъ паркетъ. На одной изъ полокъ непременно лежитъ особаго устройства вѣнчикъ. При моленныхъ часто живутъ келейницы, черницы — женщины и мнихи — мужчины. Хлыстовскій моленный домъ представляетъ цѣлый лабиринтъ комнатъ. Тутъ же находится руководѣльная, гдѣ вучатся дѣвочки 12—14 лѣтъ, но обязательно хорошенькія, нѣтъ ни одной кривой, рябой или съ другимъ какимъ-нибудь тѣлеснымъ недостаткомъ.

Входъ въ корабль строго охраняется и загораживается „цѣпными“ собаками“.

Въ употребленіи пищи хлысты имѣютъ также нѣкоторыя особенности: они не употребляютъ ничего мясного и не пьютъ вина. Профессоръ Бучкевичъ передавалъ съѣзду, что въ Малороссіи ни одинъ хохоль-православный не обойдется безъ свиного мяса, между тѣмъ хлысты не употребляютъ его. Въ другихъ мѣстахъ ѣдятъ мясо, но есть и сырники. Въ Калужской губерніи даже мертвымъ кладутъ въ ротъ куски мяса, чтобы тѣло его на томъ свѣтѣ. На Кавказѣ одни изъ хлыстовъ употребляютъ мясную пищу, другіе — нѣтъ. Въ послѣднее время замѣчено, что по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ хлысты ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ. Въ Воронежской епархіи они сильно пьянствовали, но пріѣхалъ какой-то пророкъ и запретилъ имъ пить водку и теперь не замѣтно, чтобы они пили.

Въ послѣднее время „радѣнія“ хлыстовъ нѣсколько видоизмѣнились противъ прежняго. У старыхъ хлыстовъ на радѣніяхъ пѣлись имъ же составленныя вѣсени, они плясали, скакали, кружились и въ молитвенномъ изступленіи произносили какія-то безсвязныя слова, которыя прочими

принимались за пророческія, за цѣлѣныя свыше. Во время радѣній самарскіе хлысты производятъ бичеваніе. Въ рукахъ они держатъ полотенца—знаменчики (въ правой рукѣ), которыми махаютъ черезъ лѣвое плечо, т. е., какъ увѣряютъ они, отгоняютъ бѣса.

Въ средѣ хлыстовъ Самарской епархіи есть монтаны и методисты. Въ средѣ первыхъ есть такіе, гдѣ надъ мужчинами настоятельствуетъ женщина, а надъ женщинами—мужчины. Всѣ мужчины называются у нихъ дяденьками, а женщины тетеньками. Методисты болѣе всего сходны съ молоканами. У нихъ есть особые чины—пресвитеры, потомъ „нога“ (такъ называется человѣкъ, посящій евангеліе) и „рука“ (человѣкъ, охраняющій двери моленной). Есть у нихъ также „пророки“ и „богородицы“. Былъ у нихъ какой-то конокрадъ, который семь лѣтъ, не вставая, лежалъ на постели въ комнатѣ, увѣшанной картинами изъ апокалипсиса. Посуда сдѣлана была для него въ видѣ церковныхъ сосудовъ. Методисты считали его святымъ, потому что „отъ лица него исходило сіяніе“. Онъ проповѣдывалъ скорое наступленіе „золотого“ вѣка, который продолжится 1000 лѣтъ, во время котораго сектанты будутъ наслаждаться всѣми благами.

Къ числу хлыстовъ относятся новоскопцы и паніашковщина, проповѣдующая, что въ каждомъ человѣкѣ есть злой духъ, а потому его нужно изгонять. Исходитъ же онъ изъ человѣка чрезъ громкое испусканіе газовъ. У нихъ существуютъ „адамы“ и „евы“ и у каждаго „адама“—три „евы“. Эти сектанты называются еще „адамистами“.

Хлыстовская секта въ различныхъ ея видахъ чрезвычайно опасна для православнаго населенія. Пропаганду своего ученія хлысты ведутъ чрезвычайно искусно. Такъ нѣкоторые изъ нихъ, прикрываясь истинно-христіанскими

побужденіями, записываются въ члены общества возстановленія православія на Кавказѣ, получаютъ знакъ св. Пины, дипломы и потомъ разглашаютъ между своими послѣдователями, и даже среди православныхъ, что они удостоились этихъ наградъ за свою хлыстовскую миссію. Другіе поступаютъ въ общества трезвости и, въ качествѣ членовъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ сочиненій протоіерея І. Сергіева противъ пьянства, проповѣдуютъ свое ученіе, открыто заявляя, что досточтимый о. протоіерей благословляетъ ихъ дѣятельность. Будучи людьми состоятельными и даже богатыми, хлысты держатъ въ тяжеломъ экономическомъ подчиненіи окружающую ихъ массу православныхъ, которые, находясь въ зависимости отъ нихъ, боятся говорить про нихъ или обличать ихъ поступки.

Инымъ характеромъ отличается секта странниковъ или бѣгуновъ, о которой въ засѣданіяхъ съѣзда было сдѣлано два важныхъ доклада: профессоромъ Н. И. Ивановскимъ и херсонскимъ миссіонеромъ М. А. Кальневымъ. Опираясь на то, что міръ есть царство антихриста, бѣгуны, по словамъ г. Ивановскаго, требуютъ отъ своихъ членовъ уклоненія отъ всякихъ государственныхъ и общественныхъ повинностей. Чтобы избѣжать власти антихриста, странники считаютъ грѣхомъ записываться въ ревизію, брать паспорта и отбывать воинскую повинность. Они удаляются отъ населенныхъ мѣстъ и видятъ возможность спасенія въ постоянномъ странствованіи, такъ какъ „спасеніе возможно только внѣ міра“. Борьба съ міромъ и стремленіе освободиться отъ оудѣтей антихриста доходятъ въ этой сектѣ до такого фанатизма, что изъ среды сектантовъ образуется особый родъ ревнителей, которые съ религіозной цѣлью лишаютъ жизни (задушиваютъ) своихъ заболѣвшихъ и престарѣлыхъ членовъ, для снисканія имъ

мученическаго вѣнца. Подобная смерть называется „красной“. На эти сектанты возносятся названіе „красносмертовъ“ или „душителей“ (съ 1881 г.). Съ цѣлю лучшаго укрывательства и для снисканія себѣ средствъ къ жизни безъ труда, секта странниковъ ввела въ составъ своихъ членовъ особый разрядъ послѣдователей, именуемыхъ „страннопримцами“ или „пристанодержателями“. Последние, живя въ міру, устраиваютъ у себя на чердакахъ или въ подвалахъ „тайники“, гдѣ и скрываютъ бѣгствующихъ послѣдователей секты. Вступая въ секту, страннопримцы даютъ обѣтъ когда либо сдѣлаться ея дѣйствительными членами, т. е. бѣгунами въ полномъ смыслѣ, чтобы потомъ получить „красную смерть“ для надлежащаго спасенія. Обыкновенно при болѣзняхъ, постигающихъ „страннопримцевъ“, ихъ тайно выносятъ за село, въ лѣсъ или поле, гдѣ перекрещиваютъ на открытомъ воздухѣ, съ ономъ нареченіемъ новаго иноческаго имени. Если паче чаянія этотъ перекрещенецъ выздоровѣетъ, то уже не можетъ остаться „въ міру“, а обязательно долженъ оставить житейскую суету и сдѣлаться бѣгуномъ. Секта странниковъ рѣшительно возстаетъ противъ брака. Въ ней господствуетъ развратъ, умноженію котораго способствуетъ совмѣстное бродяжничество мужчинъ и женщинъ и проживаніе въ „тайникахъ“.

Сообщеніе г. Кальнева объ извѣстномъ тираспольскомъ дѣлѣ было выслушано съ полнымъ вниманіемъ. Въ печати сообщены были подробныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ и по-сему мы ограничимся наиболѣе существеннымъ.

Главною руководительницею т. Терновскихъ скитниковъ была схимница Виталія (въ мірѣ Вѣра Степанова Морозова). Она-то и была виновницею замурованія 29-ти старовѣровъ. Принявъ монашество, Виталія поступила въ Куриневскій монастырь, гдѣ съ большою ревностью пре-

давалась подвигамъ строгой монастырской жизни. Вслѣдствіе смуты, происшедшей въ монастырѣ, она поселилась въ саду Ковалева, въ Терновскихъ плавняхъ и начала свою проповѣдь. По ея ученію, поповщинская вѣра хуже жидовской, истиннаго священства на землѣ нѣтъ, оно „изсякло“, церкви и священнослужители вовсе не нужны, ибо человекъ самъ себѣ церковь. Такимъ образомъ Виталія насаждала безпоповщину съ особыми отличительными свойствами вновь придуманнаго ученія. Уничтоживъ священство, Виталія дѣлается единственной руководительницей скита и въ іерархическомъ отношеніи. Она не только управляетъ общиной, но совершаетъ для нея службы; читаетъ акаѳисты, каноны, часы, „неугасимыя“, служитъ панихиды, вечерни и проч., если же не дѣлаетъ этого сама, то всегда она „замолитвуетъ“ (т. е. положить начало службѣ). Виталія принимала въ общину только людей съ иноческимъ саномъ, а неимѣвшихъ его сама посвящала. При этомъ она ставила непремѣннымъ условіемъ полное послушаніе ей всѣхъ скитскихъ жителей. Они какъ бы отрекались отъ своей воли и дѣлали только то, что приказывала „матушка“. Пользуясь такимъ правомъ, Виталія ревниво оберегала членовъ скита отъ общенія съ посторонними. Вели они жизнь аскетовъ въ полномъ смыслѣ. Воздержаніе въ пищѣ доходило у нихъ до голода. Вся жизнь скитниковъ проходила въ продолжительныхъ моленіяхъ, совершавшихся по нѣсколькѣ разъ въ сутки. Многочасовыя стоянія на молитвѣ сопровождались поклонами, для счета которыхъ недостаточно было одной лѣстовки, а употреблялся особый приборъ (счеты), на которыхъ суммировались тысячи положенныхъ поклоновъ. Кромѣ этого, Виталія и нѣкоторыя скитницы носили вериги. Молитвеннымъ мѣстомъ была просторная келлія, гдѣ жила Виталія, болѣе обширная,

чѣмъ у другихъ скитницъ. Моленная эта была устроена такъ, что выходы изъ нея маскировались двойными стѣнами, представлявшими собой два небольшіе корридорчика, совершенно незамѣтные для посторонняго человѣка. Эти корридорчики соединяли моленную съ другими келліями, а эти послѣднія съ слѣдующими. Кромѣ того, было устроено два тайничка (крошечныя комнатки), въ которыя вели двери, величиной въ $\frac{3}{4}$ кв. арш. Въ одномъ, стоя, могли помѣститься 5—7 человѣкъ, въ другомъ—10. Скитницы прятались туда при всякомъ посѣщеніи подозрительныхъ людей. Стоило только повѣсить надъ дверью тайника какую-либо одежду, чтобы совершенно замаскировать ходъ. У каждой келліи на верхнемъ косякѣ двери была прибита одна и таже надпись для всѣхъ: „Христось съ нами уставися вчера и днесъ, той же и во вѣки“.

Проповѣдуя, что истинныхъ епископовъ и поповъ нѣтъ, Виталія говорила своимъ послѣдователямъ о наступленіи царства антихристова и о скорой кончинѣ міра.

Уже съ половины ноября 1896 года стали замѣчаться у скитницъ нѣкоторыя явленія, которыя подтверждаютъ предположеніе, что онѣ давно готовились къ смерти. Когда же разнесся слухъ о всенародной переписи, то Виталія начала говорить своему кружку, что сіе есть печать антихристова, такъ какъ оба слова—печать и перепись—начинаются съ одной буквы „П“. Когда полицейскія власти, въ виду упорства скитниковъ, предложили имъ назвать себя какими-нибудь именами, чтобы заполнить рубрики переписного листа, Виталія истолковала это требованіе въ томъ смыслѣ, что „врагъ ловить ихъ крючками“. И вотъ, вмѣсто объявленія своего имени, онѣ даютъ счетчику такое оправданіе своихъ дѣйствій особой запиской: „Г. І. Х. С. Б. П. М. Г.—христіане, намъ нельзя

никакого новаго дѣла принимать, и мы несогласны по новому записывать свое имя и отчество. Намъ Христоръ за всѣхъ есть и отчество и честь и имя. А вашъ новый уставъ и метрики отчуждаютъ насъ отъ Христа и отъ истинныя христіанскія вѣры и приводятъ въ самоотверженіе отечества. А наше отчество Христоръ. Нашъ Господь глаголетъ во святомъ евангеліи своемъ: „Рече Господь своимъ ученикомъ: всякъ убо иже исповѣсть Мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцомъ Моимъ, иже на небесѣхъ“ (Мате. зач. 38). Посему отвѣщаемъ вамъ вкратцѣ окончателью, что мы отъ истиннаго Господа Бога нашего Ісуса Христа отверженія не хотимъ и отъ православныя вѣры и отъ святыя соборныя апостольскія церкви отступити не желаемъ и что святіи отцы соборами приняли, то и мы принимаемъ. А что святіи отцы и святіи апостолы проклинали и отринули, то и мы проклинаемъ и отрѣваемъ, а вапимъ новымъ законамъ повиноваться не можемъ. Но желаемъ паче за Христа умерети“. Извѣстно, чѣмъ закончилось это дикое учение: 29-ть за—живо погребенныхъ были жертвами необузданнаго фанатизма. Референтомъ были представлены съѣзду фотографическіе снимки какъ мѣстности, гдѣ совершилась эта трагедія, такъ и виновниковъ ея. По мнѣнію г. Кальнева, главной причиной самоубійства сектантовъ была не перепись, а ихъ изувѣрное учение о наступленіи царства антихристова. Перепись была лишь послѣднимъ толчкомъ, ускорившимъ переходъ изувѣровъ отъ слова къ дѣлу.— Г. Кальневу, который причислилъ Терновскихъ сектантовъ къ раскольничьему толку бѣгуновъ, многіе возражали по существу. Была даже образована особая комиссія по сему предмету, которая за отсутствіемъ точныхъ данныхъ не могла придти къ единогласному рѣшенію вопроса: оставались ли замуравленные въ Терновскихъ плавняхъ сектанты,

послѣ разрыва съ лже-епископомъ Симеономъ, поповцами, или же приняли безпоповщинское ученіе?

О сектѣ духоборовъ сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе съѣзду В. М. Скворцовъ, дважды обслѣдовавшій эту секту. Не входя въ историческія подробности развитія секты, скажемъ кратко объ ихъ религіозныхъ взглядахъ и объ ихъ общинномъ устройствѣ. Религіозныя воззрѣнія духоборовъ сводятся къ отрицанію таинствъ, богослуженія и священства и даютъ возможность проповѣди всякому, кто чувствуетъ къ этому призваніе. Они не признаютъ постовъ и отвергаютъ поклоненіе св. иконамъ. По ихъ ученію, можно достигнуть духовнаго совершенства и сподобиться благодати Святаго Духа путемъ чтенія и повторенія священнаго писанія (пѣнія псалмовъ) въ обществѣ вѣрующихъ. Обрядовая сторона у сектантовъ упрощена до послѣдней степени. Все сводится къ заунывнымъ напѣвамъ сочиненныхъ (Капустинымъ) псалмовъ, къ однообразному причитанію римовавшихся обращеній къ Богу и къ братскому поцѣлюю съ трехкратнымъ подталкиваніемъжимаемой руки сосѣда. Брачный союзъ не сопровождается никакими церемоніями, все ограничивается согласіемъ главы секты и напоминаніемъ брачующимся жить мирно.

Духоборы представляютъ секту весьма опасную для государства. Они отрицаютъ правительство, присягу на подданство и обязательность военной службы. Составляя общину, духоборы имѣютъ все общее. У нихъ былъ, такъ называемый, „Сиротскій домъ“ для призрѣнія и обезпеченія престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ, не могущихъ прокормить себя собственнымъ трудомъ. На содержаніе этого дома каждый духоборъ обязанъ былъ вносить опредѣленную сумму. Собранныя деньги поступали къ главарю секты, который въ то же время былъ „управляющимъ сиротскимъ домомъ“ и

безконтрольно распоряжался ими. Для посредства между главарями и остальными сектантами существовали „атаманы“ сиротскаго дома, на обязанности которых лежало, по указаніямъ главаря, управление разроставшимся имуществомъ отечества (т. е. духоборческой общины). На самомъ же дѣлѣ это были соглядатаи, доносившіе „владыкѣ“ о дѣйствіяхъ каждаго изъ вѣрующихъ. Отсюда вытекала поражающая простыхъ сектантовъ прозорливость и всевѣдѣніе ихъ главы, который, по своему усмотрѣнію, подвергалъ виновныхъ тѣлеснымъ наказаніямъ, при чемъ пускались въ ходъ кнутъ, кошки и тому подобныя орудія.

Дѣйствуя весьма осторожно, духоборы сумѣли расположить къ себѣ ближайшихъ властей. Владѣя большими капиталами, составлявшими ихъ общую собственность, они не только въ извѣстные назначенные сроки вносили подати, но даже и ранѣе. Такая аккуратность внушала довѣріе къ нимъ. Только въ послѣднее время, благодаря раздѣленію секты на партіи, раскрытъ вредный противогосударственный характеръ духоборовъ. Во время своего доклада г. Скворцовъ прочиталъ сѣзду нѣкоторыя мѣста изъ духоборческаго катихизиса и предъявилъ большихъ размѣровъ альбомъ (составленный имъ) съ портретами духоборческихъ руководителей и руководительницъ, изображеніями мѣстъ ихъ пребыванія, почитаемыхъ ими предметовъ и т. п.

Екатеринбургскимъ миссіонеромъ г. Романовскимъ былъ сдѣланъ докладъ о сектѣ іеговистовъ *), называемыхъ въ простонародьи субботниками, потому что ими празднуется вмѣсто воскресенья суббота. Послѣдователи этой секты живутъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ — на заводахъ. Іеговисты

*) Эта секта носить также названіе „Сіонской вѣсти“.

отвергаютъ основные догматы христіанства—ученіе о Св. Троицѣ, о духовности существа Божія, о воплощеніи Сына Божія, о почитаніи св. иконъ, не признаютъ постовъ, отвергаютъ обряды Церкви, понося Церковь и ея служителей, и отрицаютъ гражданскую власть. Собранія іеговистовъ бывають многочисленны. На нихъ поются гимны, направленные къ порицанію православной Церкви. По окончаніи собраній бывають общія трапезы. Іеговисты всѣми мѣрами пропагандируютъ свое ученіе, по которому наборъ людей къ Іеговѣ будетъ продолжаться только 1000 лѣтъ. Если кто изъ іеговистовъ въ теченіи семи лѣтъ не обратитъ никого въ свое общество, тотъ лишается высшей награды въ раю, понимаемой ими въ чувственномъ смыслѣ. Отношенія іеговистовъ къ православнымъ въ частной жизни враждебны. Сектанты при всякомъ удобномъ случаѣ стремятся оскорбить религіозное чувство православныхъ.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, лѣтъ около 20 назадъ, появилась секта немоляковъ. Послѣдователи ея въ своей жизни руководятся только библіей и никакого другаго писанія не принимаютъ. По ихъ мнѣнію, библія написана Св. Духомъ единовременно подъ разными именами. Храмы и иконы они отрицаютъ. Сына Божія называютъ Словомъ Божиимъ. Властей не признаютъ. По мнѣнію ея руководителя, Иларіонова, нѣтъ грѣха даже убить человѣка. Постовъ немоляки не соблюдаютъ. Брачныя сожитія ими свободно нарушаются.

Кромѣ того, на сѣздѣ были сдѣланы сообщенія о многихъ другихъ сектахъ: профессоромъ о. Буткевичемъ о толстовщинѣ, преподавателемъ с.-петербургской семинаріи В. Н. Прозоровымъ о пашковщинѣ, гг. Скворцовымъ и Головкинымъ о скопческой и проч.

Въ рефератѣ о толстовцахъ о. Буткевичъ, опираясь на свои личныя наблюденія, познакомилъ съѣздъ съ теоретическою и практическою стороною ихъ ученія. Отрицаніе власти и ея требованій и учрежденіе различныхъ союзовъ между послѣдователями этого ученія, на началахъ коммуны (такъ называемыя артели), дѣлаетъ его весьма опаснымъ для государства.

Г. Прозоровъ, имѣвшій возможность ознакомиться съ ученіемъ пашковцевъ изъ устъ самихъ наставниковъ этого же ученія, сообщилъ съѣзду семи-членный символъ пашковцевъ и, сверхъ сего, много интереснаго о своихъ бесѣдахъ съ ними. Подобно толстовщинѣ, пашковщина проповѣдуетъ свободное толкованіе Слова Божія и братство членовъ.

Гг. Скворцовъ и Головкинъ возбудили вопросъ о скопческой сектѣ, которая въ настоящее время проявляется въ двухъ толкахъ. Къ первому принадлежать такъ называемые старо-скопцы, которые ввели у себя тѣлесное оскотленіе, ко второму—новые или духовныя скопцы, раздѣляющіе тоже ученіе, но не допускающіе физическаго оскотленія. Впрочемъ, судебными процессами и фактами установлено, что хотя эти сектанты не оскотляются въ молодыхъ лѣтахъ, но признають необходимость оскотленія, такъ что среди нихъ извѣстны случаи физическаго оскотленія въ глубокой старости. „Духовными“ скопцами называютъ себя по преимуществу руководители скопческихъ „кораблей“ и пропагаторы скопческихъ заблужденій. Изъ сообщеній различныхъ миссіонеровъ выяснилось, что послѣдователей этой секты въ настоящее время не такъ много, но встрѣчаются они въ разныхъ мѣстахъ. У нихъ такъ же, какъ и у хлыстовъ, бывають радѣнія съ круженіемъ, плясками и дикими выкрикиваніями безсмысленныхъ фразъ. Операція

уродованія у нынѣшнихъ скопцовъ производится при помощи утонченныхъ приѣмовъ. Для этого у нихъ имѣются особыя лица, которыя ѣздятъ даже за границу для обученія искусству производить эту операцію. Болѣе опытные изъ послѣднихъ живутъ, по слухамъ, на Кавказѣ и главнымъ образомъ въ Батумѣ. Когда организуется „корабль“ желающихъ оскопиться, тогда отправляется посоль за опытнымъ мастеромъ этого дѣла. Мастера оскопленія пользуются при этомъ усовершенствованными способами такъ искусно, что эксперты-медики иногда даже затрудняются констатировать фактъ оскопленія, если оскопленные сами не сознаются въ произведенномъ надъ ними уродованіи.

Было сдѣлано съѣзду немало сообщений о штундистахъ гг. Дородницынымъ и Кальневымъ, о дяковщинѣ, о прыгунахъ, о человѣческихъ жертвахъ у вотяковъ и проч.

Что касается старообрядчества и различныхъ видовъ раскола, то они были предметомъ многократныхъ разсужденій съѣзда. Независимо отъ выясненія истиннаго понятія о Церкви, о единовѣрїи, о заблужденіяхъ раскольниковъ, особенно подробно былъ разработанъ вопросъ о клятвахъ Московскаго собора (1667 г.), на который такъ любятъ ссылаться старообрядцы. Для болѣе нагляднаго представленія о собесѣдованіяхъ съ расколоучителями, въ одномъ изъ засѣданій съѣзда была устроена примѣрная бесѣда двухъ священниковъ Черниговской епархіи оо. Рябухина и Родіонцева (оба изъ раскольниковъ), изъ которыхъ одинъ защищалъ старообрядчество, а другой опровергалъ его заблужденія. Подобныя же бесѣды неразъ велись самими миссіонерами въ студенческихъ аудиторіяхъ и немало способствовали выясненію многихъ затруднительныхъ вопросовъ въ борьбѣ съ раскольниками и сектантами.

Тутъ выступали мессіонеры: о. протоіерей К. Крючвъ, гг. Боголюбовъ, Дородницынъ, Прозоровъ и другіе.

Н. Корольковъ.

(Окончаніе будетъ).

Значеніе молитвы для пастыря Церкви *).

По ученію отцевъ Церкви, только тотъ іерей есть истинный пастырь Православной Церкви, добрый борець и побѣдитель, который духомъ своимъ живетъ въ мірѣ горнемъ, а здѣсь является какъ-бы гостемъ оттуда. Сила и средство, переносящее человѣка изъ одного міра въ другой, есть молитва. Молитва, постоянно напоминая о загробной жизни, постепенно дѣлаетъ благоговѣйнаго священника жителемъ нездѣшняго міра. Подобное воспареніе въ міръ небесный, совершаемое при помощи Богослуженія, а равно и келейной молитвы, имѣетъ значеніе не только для личной, внутренней жизни пастыря, но и для его стойкости въ своемъ общественномъ служеніи, какъ убѣждаетъ въ этомъ слово Божіе и разсмотрѣніе самого содержанія нашего Богослуженія. Изученіе жизни добраго пастыря со всею силою подтверждаетъ для насъ подобный выводъ. Оно покажетъ намъ, что молитва есть прежде всего единственное подкрѣпленіе пастыря въ самомъ опасномъ для него состояніи того духовнаго одиночества, которое ему нерѣдко придется испытывать среди своей маловѣрной и малодушной паствы. Это одиночество тѣмъ мучительнѣе для пастыря, чѣмъ болѣе онъ соотвѣтствуетъ своему предназначенію—носить въ своей душѣ всю паству. Тяжесть этого настроенія высказывали еще ветхозавѣтные пастыри.

*) Изъ ст. о. архим. Антонія, Прав. Соб. 1897 г., май.

Такъ, любвеобильнѣйшій Моисей, видя народное ожесточеніе, жаловался Богу, говоря: „я одинъ не могу нести всего народа сего; потому что онъ тяжель для меня. Когда Ты такъ поступаешь со мною; то лучше умертви меня, если я нашелъ милость предъ очами твоими, чтобы мнѣ не видѣть бѣдствія моего“ (Числ. 11, 14—15); таковъ же смыслъ словъ пророка Или (3 Цар. 19, 10) и Іереміи (16, 17—20); жалуется на одиночество свое и ап. Павелъ (2 Тим. 4, 16—17); указываетъ на тяжесть его и на средство облегченія послѣдней и Христось Спаситель, говорившій ученикамъ въ часъ преданія: „вотъ наступаетъ часъ и насталь уже, что вы разсѣетесь каждый въ свою сторону и Меня оставите одного, но Я не одинъ, ибо Отець со Мною“ (Іоан. 16, 32). Для человѣка сухого и замкнутаго отчужденность отъ жизни общества, пожалуй, не будетъ тяжелымъ бременемъ, но для призваннаго пастыря, любящаго народъ свой, эта отчужденность грозила бы отчаяніемъ, если бы онъ не имѣлъ противъ такого недуга духовнаго врачевства или противоядія, каковымъ и является молитва, переносящая пастыря въ торжествующую Церковь, которая восполняетъ его душу, созерцавшую колеблющихся сыновъ Церкви воинствующей. Христіанинъ, пребывающій въ молитвѣ, приближается къ состоянію такого же прозрѣнія, какъ пр. Елисей, который при нападеніи сиріянъ на Доеаимъ говоритъ слугѣ своему: „не бойся, потому что тѣхъ, которые съ нами, больше, нежели тѣхъ, которые съ ними. И молился Елисей и говорилъ: Господи, открой ему глаза, чтобы онъ увидѣлъ. И открылъ Господь глаза слугѣ, и онъ увидѣлъ, и вотъ вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругомъ Елисея (4 Цар. 6, 16—17). Такъ

и всякій истинный пастырь, христіанинъ и даже отшельникъ, возносящійся въ молитвѣ душою въ міръ небесный, постоянно сознаетъ себя окруженнымъ обществомъ святыхъ и бываетъ менѣе одинокъ въ своемъ уединеніи, чѣмъ городской житель, ходящій по стогнамъ столицы среди знаемыхъ. Самая возможность отшельничества именно и объясняется полнотою общенія съ міромъ святымъ и блаженнымъ. Это-то общеніе дѣятелей Церкви и убѣждаетъ ихъ въ истинѣ словъ Христовыхъ: „блажени будете, егда возненавидятъ васъ челоуѣцы и разлучатъ вы“. Такъ, изъ словъ св. Григорія Богослова видно, что и въ окончательномъ изгнаніи пастырь Церкви, возносясь въ міръ божественный, духовный, чрезъ непрестанное пребываніе въ молитвѣ, можетъ имѣть полноту жизни и утѣшенія при одиночествѣ. Вотъ эти слова. „Поставьте надъ собою другого, который будетъ угоденъ народу, а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному угожу даже простотою жизни... Нѣтъ, нѣтъ, не буду говорить пріятнаго слуху, предсѣдательствуя въ священныхъ мѣстахъ или одинъ, или въ совокупномъ собраніи многихъ; не отрину глаголовъ Духа изъ заботливости снискать любовь у народа, не стану тѣшиться рукописаніями, ликовствовать на зрѣлищахъ... Владѣй всѣмъ этимъ, кому угодно, и кто хитръ. А я безтрепетно буду исполняться Христомъ... Вотъ я дышащій мертвецъ, вотъ я побѣжденный и вмѣстѣ (не чудо ли?) увѣчанный, въ замѣнъ престола и пустой внѣшности, стяжавшій себѣ Бога и божественныхъ друзей!.. Стану съ ангелами. Какова ни будетъ моя жизнь, никто не причинитъ ей вреда, но никто не принесетъ и пользы. Сосредоточусь въ Богѣ“.

Но постоянное молитвенное настроеніе не будетъ ли служить препятствіемъ къ исполненію общественныхъ

обязанностей священника? Какъ дѣятель общественный, не виновать ли будетъ пастырь, если, вмѣсто общенія со своими прихожанами, онъ все время будетъ посвящать на молитву и богомысліе?— Напротивъ, именно непрестанное богомысліе является необходимымъ и наиболѣе дѣльнымъ залогомъ плодотворной дѣятельности пастыря, такъ какъ только оно можетъ поддерживать и возгрѣвать въ сердцѣ священника постоянную благоснисходительную и исполненную упованія любовь къ людямъ, къ роду невѣрному и жестоковѣйному, на что признають себя совершенно неспособными народники или демагоги мірскаго настроенія, такъ какъ всякому общественному дѣятелю вообще, а священнику, пожалуй, преимущественно приходится постоянно встрѣчать неблагодарность, холодность, а то и пренебреженіе и недружелюбіе со стороны общества. Потому для того, чтобы самому избѣгать взаимнаго ожесточенія на людей, ему необходимо обладать въ сердцѣ такимъ источникомъ внутренняго богатства, при помощи котораго онъ могъ бы примиреннымъ окомъ взирать на родъ людской съ каменными сердцами. Такимъ источникомъ для него и служить молитва, вводящая его въ общеніе съ міромъ горнимъ: чѣмъ самъ пастырь совершеннѣе въ молитвѣ и духовной жизни, тѣмъ снисходительнѣе и терпѣливѣе бываетъ онъ къ духовнымъ недугамъ паствы.

Обладаніе даромъ молитвы, кромѣ дара любви, имѣетъ еще и другія важныя послѣдствія для пастырской дѣятельности. Не говоря уже о томъ, что пастырь-молитвенникъ обладаетъ способностью научить и другихъ молиться, — молитвенное настроеніе пастыря есть важнѣйшее условіе для возвышенія его значенія среди паствы. Если вникнуть въ отношеніе пасомыхъ къ пастырю, то мы увидимъ, что главное требованіе со стороны первыхъ къ послѣднему—

требованіе дара молитвеннаго. Народъ и оцѣниваетъ пастыря съ этой именно точки зрѣнія. Когда въ народѣ говорятъ о священникѣ, то первый отзывъ касается того: хорошо или худо служить онъ. Подъ хорошимъ служеніемъ разумѣется здѣсь не музыкальность голоса, не громкость и чистота рѣчи, а то, что въ возгласахъ и ектеніяхъ священника слышится духъ искренней молитвы. Подобныхъ священниковъ любить и уважаетъ народъ, ихъ-то по преимуществу считаетъ своими наставниками и руководителями, къ нимъ спѣшить за совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни. И все это довѣріе и любовь единственно за подвигъ молитвенный. Нашъ русскій народъ особенно высоко цѣнитъ пастырей-молитвенниковъ. При отсутствіи же этого качества и мягкость въ обращеніи ставится ни во что: на всѣ увѣщанія священника будетъ смотрѣть, какъ на бездушное разглагольствованіе.

Спросимъ теперь, имѣютъ ли отечественные пастыри это высокое качество молитвеннаго духа? Къ счастью, о нашемъ духовенствѣ съ точки зрѣнія приведенной оцѣнки нельзя сказать худо. Свой долгъ, долгъ молитвенника, русское духовенство не оставляетъ въ пренебреженіи и имѣетъ въ своей средѣ многихъ достойныхъ представителей: среди нашихъ пастырей много людей грѣшныхъ, но нѣтъ невѣрующихъ и презрителей молитвы. Л. Толстой является преступнымъ клеветникомъ, объявляя духовенство наше лицемѣрами, поддерживающими суевѣріе ради государственныхъ цѣлей; русское духовенство вѣруетъ и съ вѣрою молится Богу. Но такъ какъ совершенства на землѣ нѣтъ, то и бываютъ нѣкоторыя среди насъ уклоненія отъ правильнаго прохожденія этого подвига.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Успѣхи распространенія христіанства.

Знаменитый изслѣдователь Африки, Генри Стенли, въ поискахъ за миссіонеромъ Левингстономъ проникавшій въ самыя дикія дебри этой части свѣта, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Когда я былъ на берегахъ озера Викторіи 18 лѣтъ тому назадъ, то тамъ не было еще ни одного миссіонера. Теперь же тамъ имѣется уже 200 церквей и 40,000 христіанъ изъ туземцевъ, и многіе изъ нихъ такъ преданы своей вѣрѣ, что готовы отдать послѣдній грошъ, чтобы только купить Библию. („Церк. В.“).

Высочайшій даръ.

— На границѣ съ Пруссією, въ г. Кальваріи, Сувальской губ., гдѣ въ настоящее время расположены два полка, 18-й стрѣлковый и 5-й лейбъ-драгунскій Курляндскій Императора Александра III, существуетъ храмъ во имя преподобнаго Агаѳона, сооруженный въ 1883 году при помощи щедрого пожертвованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, въ ознаменованіе геройскаго подвига русскаго православнаго воина, уроженца Кальварійскаго уѣзда, наводчика Агаѳона Никитина, который во время вылазки, произведенной 30 декабря 1880 года изъ Геокъ-Тепе, будучи захваченъ текинцами въ плѣнъ, не смотря на страшныя истязанія (съ него содрали кожу и обрубили пальцы), отказался стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ взятыхъ непріателемъ двухъ горныхъ орудій и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, доказавъ, насколько русскій солдатъ свято исполняетъ присягу своему Царю и Отечеству. Вслѣдствіе обетшалости и недостаточной помѣстительности этого храма, Кальварійское православное приходское попечительство подало въ прошломъ году всеподданнѣйшую просьбу о разрѣшеніи ему обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ войскамъ Имперіи о добровольныхъ пожертвованіяхъ на сооруженіе въ г. Кальваріи новаго православнаго храма во имя преподобнаго Агаѳона. На представленномъ Военнымъ Министеромъ всеподданнѣйшемъ

докладъ по этому ходатайству Кальварійскаго попечительства—Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: „Согласенъ. Я жертвую на начало этого добраго дѣла 3,000 руб.“ (М. П. В“).

Незаконная торговля восковыми церковными свѣчами.

— Согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 14 мая 1890 г. („Собр. узак. и расп. прав.“ 1890 г. № 71, ст. 662) продажа частными лицами церковныхъ восковыхъ свѣчей должна быть производима цѣльными запечатанными пачками вѣсомъ не менѣе 20 фунтовъ, съ этикетомъ на каждой пачкѣ завода и помѣткой на немъ вѣса свѣчей. Но законъ этотъ нѣкоторыми владѣльцами восковсвѣчныхъ заводовъ и лавокъ не соблюдается. Такъ, при осмотрѣ астраханской полиціей помѣщенія для раздробительной торговли церковными восковыми свѣчами восковсвѣчнаго завода астр. мѣщ. Конст. Алекс. Макарова оказались 4 пачки незапакованныхъ разныхъ сортовъ свѣчей, а надписей на пачкахъ о вѣсѣ и этикетовъ завода не было. Свѣчи эти, какъ дознано полиціей, продавались изъ помѣщенія для розничной продажи разнымъ лицамъ раздробительно, т. е. по фунтамъ.

О такой незаконной торговлѣ церковными восковыми свѣчами полиціей былъ составленъ протоколъ и опекуна надъ имуществомъ умершаго Макарова привлечена къ отвѣтственности по 48 ст. уст. о нак.

На-дняхъ мировой судья 2 уч. г. Астрахани, разсмотрѣвъ это дѣло, приговорилъ: подвергнуть А. С. Макарову денежному взысканію въ пользу духовнаго вѣдомства въ размѣрѣ 50 рублей, а при неуплатѣ къ аресту на 3 недѣли. („Воскр. День“).

О домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

Всего только годъ и нѣсколько мѣсяцевъ существуетъ Попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, говорится въ Правит. Вѣстн. № 60, но имѣетъ уже 702 000 р. капитала, кромѣ весьма крупныхъ по всей

Россіи пожертвованій деньгами и недвижимостію, открыло 23 дома и откроетъ въ близкомъ будущемъ еще 43. Этому удивительно быстрому расцвѣту общества—три причины: оно возникло по мысли Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, оно явилось прямымъ удовлетвореніемъ насущной нужды и, наконецъ, дѣятельность его поручена умѣлымъ, энергическимъ и благорасположеннымъ людямъ.

За время по 1-е сентября 1896 года въ кассу Попечительства поступило всего 778.498 р. 67 к., въ томъ числѣ. Всемилостивѣйше пожалованныхъ Ея Величествомъ 35.000 руб., изъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 500.000 р., изъ Государственнаго казначейства 40 000 р., пожертвованій 132.621 р. 81 к., членскихъ взносов 35.520 р., процентовъ съ капитала и случайныхъ доходовъ 35.356 р. 84 к.; общій расходъ выражается въ количествѣ 75.792 р. 3 к., такъ что къ 1-му января 1897 г. оставалось 702.706 р. 64 к.

На ряду съ денежными поступлениями слѣдуетъ отмѣтить и случаи пожертвованія недвижимостей въ пользу попечительства; въ отчетный періодъ такихъ случаевъ было два: 1) близъ города Вильны поступилъ въ собственность попечительства участокъ земли, пространствомъ 5 десятинъ, съ находящимся на немъ строеніемъ, и 2) въ городъ Мариуполь—2 дес. 425 кв. саж. съ фруктовыми и виноградными на нихъ насажденіями.

Приведенныя выше цифры прихода за одинъ годъ и четыре мѣсяца существованія попечительства представляются, несомнѣнно, весьма крупными; но въ дѣйствительности высокій починъ Ея Величества привлекъ къ этой отрасли благотворенія значительно большую сумму пожертвованій, которыя, хотя и не поступили въ кассу Попечительства, но получили назначеніе, вполне соотвѣтствующее его цѣлямъ и задачамъ, будучи направлены на учрежденіе и поддержаніе на мѣстахъ домовъ трудолюбія. Точныхъ данныхъ по этому предмету въ Комитетѣ не имѣется; но о размѣрахъ такихъ суммъ можно получить нѣкоторое

понятіе, если принять во вниманіе, что въ Ростовѣ-на-Дону поступило въ пользу дома трудолюбія свыше 200.000 руб., въ С.-Петербургѣ 40.000 руб., въ другихъ городахъ такія же крупныя суммы...

Въ виду изложеннаго, нельзя не признать результаты, достигнутыя сравнительно въ короткое время, весьма благоприятными, и слѣдуетъ съ полнымъ упованіемъ взирать на будущее. Подъ живительнымъ руководствомъ Ея Императорскаго Величества дѣятельность Попечительства будетъ непрестанно развиваться и крѣпнуть, принося обильные плоды, и годъ-отъ-году будетъ расти число лицъ, которыя въ благодарность за спасеніе отъ угрожавшей имъ нищеты и за дарованное имъ обновленіе жизни, будутъ благословлять имя Государыни и возносить за Нее и Ея Царственную Семью горячія молитвы, (Изъ Ряз. Еп. Вѣд. № 15).

-- Пословамъ журнала „Земледѣліе“, во Франціи и Бельгіи, въ видахъ распространенія полезныхъ свѣдѣній о насѣкомоядныхъ птицахъ и животныхъ, истребляющихъ вредныхъ насѣкомыхъ, у сельскихъ дорогъ, въ школахъ и на бойкихъ мѣстахъ выставлены обращенія къ публикѣ слѣдующаго содержанія:

Не убивайте жа: ежъ питается преимущественно мышами, маленькими грызунами, слизняками и личинками. Не убивайте жабы: она верная помощница земледѣльца, такъ какъ поглащаетъ отъ 20 до 30 насѣкомыхъ въ часъ. Не убивайте крота: онъ неустанно пожираетъ вредныхъ для земледѣлія насѣкомыхъ. Въ его желудкѣ никогда не найдете даже слѣда растительной пищи. Не убивайте полезныхъ птицъ! Многія птицы истребляютъ массу насѣкомыхъ, въ особенности гусеницъ, а потому онѣ — надежныя пособницы землевладѣльца и садовода. Щадите божью коровку! Божья коровка — лучшій другъ земледѣльца и садовника; она массами истребляетъ травяныхъ вшей, которыя вредятъ растеніямъ..

Какъ полезно было бы, замѣчаетъ журналъ, еслибы и у насъ въ каждой сельской и всякой начальной школѣ висѣло на видномъ мѣстѣ такое обращеніе.

Храмы, освященные въ текущемъ году.

16-го февраля въ приходской села Напольнаго Вьаса, Саран. у., деревнѣ Александрии освящена церковь—школа въ честь святителя Николая Чудотворца. Церковь—школа сооружена изъ стараго храма села Напольнаго Вьаса частию на средства, отпущенныя Св. Синодомъ. (300 руб.), частию на пожертвованія прихожанъ и другихъ благодетелей. (Пожертвованій собрано до 700 руб.). Совершалъ освященіе мѣстный благочинный, протоіерей І. Русановъ съ участіемъ 4-хъ іереевъ.

2-го іюня въ новопостроенной церкви деревни Муромки, Мокшан. у., освященъ главный престолъ во имя Свят. Николая Чудотворца. Освященіе совершалъ благочинный свящ. Мих. Снѣжницкій съ 6-ю іереями.

Того же 2-го іюня совершенно освященіе обновленнаго тѣшиемъ прихожанъ храма въ честь св. Архистратига Михаила въ селѣ Старомъ Шуструѣ, Нижне-Домовскаго уѣзда. Въ храмѣ поставленъ новый престолъ и новый иконостасъ. Освященіе совершалъ благочинный свящ. Г. Охотскій съ 2-мя іереями.

8-го іюня въ сельцѣ Кадышевѣ, Мокшан. у., освященъ обновленный на пожертвованія прихожанъ храмъ въ честь св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Этотъ храмъ въ 1892 году Епархіальнымъ Начальствомъ дозволено было возстановить изъ упраздненной (въ 1879 г.) небольшой церкви съ тѣмъ, чтобы онъ былъ кладбищенскимъ и приписнымъ къ Архангельской церкви с. Камакужи, Мокш. у. Освященіе совершалъ благочинный свящ. А. Никольскій съ 3-мя іереями.

4 мая 7-го и 8-го іюня въ с. Никольскомъ, Городищ. у., освящены три престола: главный въ память Богоявленія

Господня, придѣльные—одинъ въ честь трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста; другой во имя свят. Николая Чудотворца. Освященіе совершалъ благочинный прот. П. Муроносицкій съ нѣсколькими іереями.

6-го іюля освященъ новоустроенный придѣлъ въ честь св. Княгини Ольги при церкви с. Ефаева, Краснослободскаго уѣзда. Иконостасъ для этого придѣла сооруженъ на средства Краснослободскаго купца Ивана Дмитриевича Голова. Освященіе совершалъ мѣстный благочинный, священникъ Евграфъ Сѣвѣжницкій съ 4-мя іереями.

Того же 6-го іюля въ селѣ Тешнарѣ, Городищ. у., въ новоборуженномъ тѣченіи прихожанъ храмъ освященъ придѣлъ въ честь св. П. безсребренниковъ и чудотворцевъ, Космы и Даміана. Освященіе совершалъ благочинный прот. іерей П. Муроносицкій съ 4-мя іереями.

24 августа въ с. Аргамаковѣ, Чембарскаго уѣзда, освященъ главный престолъ въ честь Нерукотвореннаго Образа Всемилостиваго Спаса. Въ храмъ произведенъ капитальный ремонтъ: поперемѣнныя половы, поставлены новые престолы и жертвенникъ; иконостасъ поновленъ; внутри и снаружи храмъ выштукатуренъ и выкрашенъ; исправлены кровля и ограда. Весь ремонтъ произведенъ на средства мѣстной землевладѣлицы потомственной почетной гражданки Евдокіи Шибаевой и сына ея Ивана Шибаева, которые, кромѣ того, пополнили церк. утварь и ризницу, и доставили все, что требуется для освященія храма. Совершалъ освященіе благочинный священникъ Вас. Никольскій съ 11-ю іереями.

24-го и 25 августа въ храмѣ с. Новаго Акшина, Инсарскаго уѣзда, освящены обновленные тѣченіи прихожанъ два придѣла—одинъ въ честь Нерукотвореннаго

Образа Всемилостиваго Спаса, другой во имя свят. Николая Чудотворца. Освященіе совершалъ благочинный, свящ. Іоаннъ Ягодинскій съ 4-мя іереями.

7-го сентября освященъ новосозданный на средства прихожанъ деревянный храмъ въ честь свят. Николая Чудотворца въ с. Кроптовѣ, Пензенскаго уѣзда. Освященіе совершалъ благочинный, свящ. В. Быстровъ съ 4-мя іереями.

8-го сентября въ с. Низь-Большомъ Каурцѣ, Наровчатскаго уѣзда, освященъ новый, построенный на средства прихожанъ каменный храмъ въ честь Живоначальныя Троицы. Храмъ строился съ 1882 года вмѣсто прежней деревянной церкви, пришедшей въ ветхость. Для новаго храма сооружены новый иконостасъ, стоившій 3300 рублей. Освященіе совершалъ благочинный свящ. Павелъ Каменскій съ 11-ю іереями.

Того же 8 сентября въ с. Невѣжкинѣ, Чембарскаго уѣзда, освященъ придѣлъ въ честь свят. Николая Чудотворца при мѣстной Вознесенской церкви. Этотъ придѣльный храмъ устроенъ на капиталъ въ 900 руб., пожертвованный умершимъ протоіереемъ с. Невѣжкина Георгіемъ Михайловичемъ Конусовымъ и переданный въ Невѣжкинскую церковь вдовою покойнаго о. протоіерея Надеждою Васильвнкою Конусовою. Освященіе совершалъ мѣстный благочинный Θεоктистъ Тихомировъ съ 3-мя іереями *).

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ книжкахъ журнала „Христіанское Чтеніе“ за іюнь—сентябрь мѣсяцы остановимся на нѣкоторыхъ. Здѣсь помѣщенъ очеркъ изъ исторіи без-

*) Объ освященіи храмовъ въ Бовыляевскомъ женскомъ монастырѣ Краснослоб. у. и въ Краснослободскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ Его Пресвященствомъ см. № 17 Епарх. Вѣдом.

поповщины: „Самокрещенцы въ Саратовской губерніи“. Самокрещенцы представляютъ собою одинъ изъ многочисленныхъ толковъ безпоповщины. Многіе послѣдователи „Спасова согласія“, пытаясь разрѣшить вопросъ о томъ, какъ можно, оставаясь православнымъ христіаниномъ, обойтись совершенно безъ іерархіи и даже безъ всякаго вида ея, въ родѣ старцевъ, въ вопросѣ о крещеніи пришли къ мысли о самокрещеніи, не желая пользоваться постороннимъ посредничествомъ, такъ какъ всякое посредничество, чье бы оно ни было, уже напоминало бы собою іерархію. Отсюда эти сектанты называются „самокрещенцами“. Сначала они уподобляли свое крещеніе бабушкину (т. е. повивальной бабки), безъ всякаго чина, совершая только троекратное погруженіе, а потомъ стали совершать надъ собою и чинъ, измѣнивъ и самую формулу крещенія такимъ образомъ: „крещаюся азъ, рабъ Божій, имярекъ“. Но такъ какъ рождающіеся младенцы сами себя крестить не могутъ, то ихъ обыкновенно крестятъ повивальныя бабки, такъ что факты самокрещенія—рѣдки. Отсюда это согласіе называется также „бабушкинымъ“. Оффициально самокрещенство въ Саратовскомъ краѣ становится извѣстнымъ лишь въ сороковыхъ годахъ, съ возникновеніемъ дѣлъ о послѣдователяхъ этого согласія. Основателемъ самокрещенства былъ Саратовскій мѣщанинъ Тимофей Васильевъ Бондаревъ. Въ настоящее время послѣдователи самокрещенскаго толка извѣстны особенно въ Вольскомъ уѣздѣ (селахъ: Донгузѣ, Барановѣ и Воскресенскомъ).—Есть въ Саратовской губерніи и самокрещенскій толкъ средниковъ или средышей, носящихъ такое названіе потому, что послѣдователи этого согласія празднуютъ первый день Пасхи въ среду и вообще нашу среду считаютъ за воскресенье, а потому наше воскресенье—за четвергъ. Св. иконъ въ

избахъ средниковъ не существуетъ. Они молятся, если находятся въ избѣ, обращаясь лицомъ на востокъ, а если на дворѣ, обращаясь лицомъ вверхъ, къ небу: Богъ, говорятъ они, живетъ только на небѣ. Крестовъ на себѣ они не носятъ; ни свѣчей, ни ладону, ни деревяннаго масла они ни держатъ; употребленіе всего этого они считаютъ за великій грѣхъ; лампы и керосину не употребляютъ, считая все это издѣліемъ антихристовымъ. Съ наступленіемъ весны огня ночью не зажигаютъ и старики ужинаютъ и ложатся спать за свѣтло.—Большая по объему и интересная по содержанию статья „Христіанское самолюбіе“ принадлежитъ г. Бронзову. Настоящая статья написана по поводу противорѣчивыхъ мнѣній и сужденій по вопросу о любви человѣка—христіанина къ самому себѣ. По взгляду однихъ лицъ, вся любовь членовъ христіанскаго общества должна быть направлена на Бога и на окружающую ихъ среду; любовь же къ себѣ—явленіе, не согласное съ христіанскимъ духомъ, и проч. По взгляду другихъ, самолюбіе законно во всѣхъ его обнаруженіяхъ. А такъ какъ потребность любить самого себя у человѣка сильнѣе потребности любить окружающую его среду, то странно отъ него требовать проявленія любви къ послѣдней, равной его любви къ самому себѣ; а тѣмъ болѣе—какого либо самопожертвованія въ пользу ближнихъ и т. д. Выяснивъ, что человѣкъ имѣетъ право и обязанъ любить себя, что его любовь при этомъ должна прости-раться на его идеальное я, а не на грѣховное, что христіанское самолюбіе—великая добродѣтель и что нравственно-доброе самолюбіе внѣ христіанства немислимо, и намѣтивъ общія особенности христіанской любви человѣка къ самому себѣ, авторъ весьма подробно говоритъ о заботахъ христіанина, въ силу любви къ себѣ самому, о сво-

емъ тѣлѣ и своемъ тѣлесномъ благосостояніи и о заботахъ христіанина объ его духовной сторонѣ. Самолюбіе всякаго человѣка, направленное на тѣлесную сторону послѣдняго, преслѣдуетъ пріобрѣтеніе однихъ, удержаніе другихъ тѣлесныхъ благъ, каковы: прежде всего и важнѣе всего — самая тѣлесная жизнь человѣка, затѣмъ его внѣшняя красота, матеріальная собственность и т. под. Человѣкъ, впрочемъ, не всегда бываетъ расположенъ цѣнить указанныя и подобныя имъ блага. Иногда онъ рѣшительно отказывается отъ нихъ, не желая продолжать даже и самую свою тѣлесную жизнь. О самоубійствахъ исторія говоритъ намъ издавна. Припомнимъ изъ библейской исторіи случаи съ Сауломъ (1 Цар. XXXI, 4) и его оруженосцемъ (—5), съ Ахитофеломъ (2 Цар. XVII, 23), съ Іудею Искаріотомъ (Мѣ. XXVII, 5). По своему существу однородна съ самоубійствомъ и такъ называемая дуэль, являющаяся о себѣ съ давнихъ поръ. Но самоубійство и дуэль, какъ явленія нравственно дурныя, не должны имѣть мѣста въ христіанскомъ обществѣ. Истинно-любящій себя христіанинъ дорожитъ своимъ тѣломъ, его благосостояніемъ, не допуская всего того, что такъ или иначе вредитъ ему. — Заботясь надлежащимъ образомъ о своемъ тѣлесномъ здоровьѣ, христіанинъ заботится, въ частности, конечно, и о своей „чистотѣ“, о своей „красотѣ“, такъ какъ та и другая — не безцѣнные моменты въ его тѣлесномъ благосостояніи. Заботы о тѣлесной чистотѣ должны главнѣйшимъ образомъ сосредоточиваться на цѣломудріи (вопросъ о бракѣ не затрогивается). Подъ условіемъ заботъ человѣка объ его тѣлесной чистотѣ сама собою выступаетъ на-лицо и его тѣлесная красота. Послѣдней вредятъ особенно страсти. При ихъ наличности, даже и съ наиболѣе красивыми чертами лица и съ наиболѣе красивыми формами тѣла чело-

вѣкъ производить на нравственно—неиспорченнаго зрителя отталкивающее, непріятное впечатлѣніе. Согласно съ требованіями правильно развитаго эстетическаго вкуса попеченія человѣка о своей одеждѣ, вообще о своей внѣшности, о своихъ жилищахъ и пр., безспорно, не предосудительны,—но они таковы лишь при указанномъ условіи. Иначе они—нравственно—дурны. Такими именно особенностями характеризуется, напр., современное явленіе: погоня за подражаніемъ модѣ. До какихъ колоссальныхъ размѣровъ доходитъ она въ извѣстной части общества, это извѣстно всѣмъ. Это—не любовь къ себѣ, какъ къ человѣку.—Необходимымъ моментомъ въ дѣлѣ попеченія человѣка о своемъ тѣлесномъ благосостояніи является также и трудъ. Но какъ ни полезенъ трудъ для тѣлеснаго и вообще внѣшняго благосостоянія человѣка, служа выраженіемъ любви послѣдняго къ самому себѣ, онъ естественно не можетъ продолжаться безъ перерыва. Необходимъ отдыхъ. Выразителемъ потребности послѣдняго служить ежедневно заявляющая о себѣ потребность сна. Сонъ—явленіе необходимое и неизбѣжное. Какой сонъ можетъ быть названъ нравственно-упорядоченнымъ явленіемъ? Чтобы сонъ былъ таковымъ, онъ долженъ быть упорядоченъ разумными движеніями нашей нравственной свободы, долженъ стоять въ зависимости отъ нашихъ сознательныхъ рѣшеній... Каждый разъ сну должно быть посвящаемо лишь столько времени, сколько необходимо, сколько требуется законами нашей природы. Иначе онъ будетъ отмѣченъ уже чертами въ извѣстной степени нравственно-дурнаго явленія. Для того же, чтобъ сонъ отвѣчалъ своему назначенію, необходимо также настраивать свой духъ такимъ образомъ, чтобъ онъ, т. е. духъ, не тревожилъ спящаго тѣла безпокойными и безпорядочными движеніями.—Трудясь, человѣкъ при-

обрѣтаетъ себѣ извѣстную матеріальную собственность, печеніе о которой является моментомъ, весьма важнымъ въ дѣлѣ заботъ нашихъ о своей тѣлесной жизни. Человѣкъ имѣетъ право на владѣніе собственностью и даже въ нѣ-которомъ смыслѣ обязанъ къ этому. Онъ только долженъ держать себя внѣ вліянія на него со стороны этого до-статка и стараться создать въ себѣ такое внутреннее на-строеніе, при которомъ онъ, по слову св. апостола, — пользуясь міромъ симъ, былъ бы какъ не пользующійся имъ (1 Кор. VII, 31. 30). Если богатый долженъ стоять внѣ давленія на него со стороны матеріальнаго богатства, то и бѣдный долженъ ставить свое я надъ бѣдностью: бѣдность подобно богатству нерѣдко ведетъ наиболѣе слабыхъ духовными силами къ нежелательнымъ ненормаль-ностямъ. — Надлежащимъ образомъ заботясь о своемъ тѣлѣ и своемъ тѣлесномъ благосостояніи, христіанинъ, въ силу любви къ себѣ, тѣмъ болѣе, конечно, заботится о своей душѣ и ея благосостояніи, обращая большое вниманіе на нормальное отношеніе къ способностямъ души: познанію, чувству и волѣ. Развитие познавательной способности — дѣло величайшей важности и значенія. Христіанинъ, заботящійся о нормальномъ развитіи познавательной спо-собности, объ обогащеніи себя плодотворными свѣдѣніями, чрезъ это становится христіаниномъ сознательнымъ и, слѣдовательно, какъ нельзя болѣе проявляетъ къ себѣ истинную любовь. Но, проявляя заботливость касательно образованія своего ума, христіанинъ провѣряетъ все при-обрѣтаемое Словомъ Божіимъ, жизнью и письменностію лучшихъ представителей христіанской Церкви и проч. — Развитие способности чувства должно направляться къ возбужденію въ насъ нормальной отзывчивости на все прекрасное, доброе, истинное. — Заботясь о развитіи

способностей: познанія и чувства, человѣкъ въ еще большей степени долженъ обнаруживать попеченіе касательно воспитанія своей воли. На воспитаніе волевой стороны должно быть обращено вниманіе съ самыхъ первыхъ лѣтъ жизни человѣка. Если семья въ данномъ случаѣ успѣла заложить въ ребенка достаточно надежныя сѣмена, то онъ, затѣмъ вступая въ школу, уже не обезличится. Къ сожалѣнію, въ школѣ у насъ больше вниманія обращается на развитіе лишь умственныхъ способностей субъекта; на развитіе же волевой его стороны или слишкомъ мало обращаютъ вниманія, или совсѣмъ ее игнорируютъ. Вступая изъ школы въ жизнь, человѣкъ съ недостаточно развитою волею является малоцѣннымъ элементомъ въ общественной жизни.

Изъ статей журнала „Странникъ“ за іюнь—сентябрь мѣсяцы остановимся на статьяхъ: „О подвижничествѣ“ и „Женскія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства“. Въ первой статьѣ приводятся различныя возраженія противъ иноческаго житія и доказывается вся несправедливость этихъ возраженій. Противники подвижническаго житія возстаютъ прежде всего противъ тѣлесныхъ подвиговъ. Тѣло, говорятъ они, твореніе Божіе, дано человѣку Самимъ Богомъ; отсюда, удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей такъ же законно и необходимо, какъ и душевныхъ потребностей, и о тѣлѣ нужно заботиться столько же, какъ и о душѣ, ибо только въ здоровомъ тѣлѣ можетъ быть здоровый духъ. А подвижники, вмѣсто этого всячески изнуряютъ свое тѣло. Потомъ: зачѣмъ подвижники убѣгаютъ отъ міра? Легко спастись въ пустынь, гдѣ нѣтъ ни искушеній, ни соблазновъ, ни развлеченій, ни заботъ. Гораздо большая награда была бы имъ, если бы они спасались среди шумнаго міра. Говорятъ еще, что подвижники, какъ и всѣ иноки—эгоисты, — люди, которые только о своемъ спасеніи заботятся,

ради своего блага уходить изъ міра и покидаютъ общество, не хотятъ быть полезными для него; они—мертвые члены рода человѣческаго. Опровергая эти возраженія, авторъ (архимандритъ Тихонъ) говоритъ противъ перваго, что упрекъ подвижникамъ, что они больше заботятся о душѣ, а не о тѣлѣ, только дѣлаетъ имъ честь: объ этомъ долженъ заботиться и всякій истинный христіанинъ. Нельзя уравнивать въ правахъ духъ и тѣло. О послѣднемъ нужно заботиться лишь въ той мѣрѣ, насколько оно необходимо для дѣятельности духа. Выраженіе „въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ“ принадлежитъ язычникамъ, которые принижали духъ и возвышали плоть. Да и означаетъ оно, собственно говоря, то, что въ здоровомъ тѣлѣ духъ крѣпкій, мужественный, а не то, чтобы въ здоровомъ тѣлѣ находились глубокой умъ, отзывчивое и доброе сердце, горячее религиозное чувство и т. п. качества духа, столь цѣнныя для христіанъ. Противъ втораго возраженія авторъ говоритъ, что истинно подвизающіеся заботятся не о наградахъ, а о томъ, чтобы очистить себя отъ страстей. Затѣмъ, можно и въ мірѣ спастись, чему не мало примѣровъ. Но больше угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся въ пустынѣ, въ уединеніи. И тутъ нѣтъ ничего страннаго. Уединеніе важно для сосредоточенной и внимательной дѣятельности. Ученикъ, когда хочетъ основательно приготовить урокъ, уходитъ отъ семьи въ уединенную комнату. Ученые и художники, когда берутся за работу, требующую напряженія духа, любятъ уединяться до совершеннаго отчужденія отъ шумныхъ развлеченій и ученые труды свои и художественныя произведенія выносятъ изъ типа уединенія. На сколько при этомъ они стремятся къ полной сосредоточенности и стараются избѣгать даже незначительныхъ впечатлѣній, видно изъ того, что нѣкоторые

Философы имѣли привычку даже днемъ заниматься съ закрытыми ставнями при свѣтѣ лампы. А о Декартѣ сообщаютъ, что онъ имѣлъ привычку, обдумывая философскіе вопросы, лежать въ постели по 16 часовъ въ сутки и при томъ съ опущенными шторами и закрытыми ставнями, потому что въ этомъ покойномъ положеніи умъ его былъ дѣятельнѣе и сильнѣе. Если отвлеченное мышленіе не буетъ такого уединенія отъ внѣшнихъ впечатлѣній, то тѣмъ болѣе потребность въ этомъ должны чувствовать подвижники. Не основательно и третье возраженіе. Мы не считаемъ эгоистами и не осуждаемъ, а напротивъ относимся съ глубокимъ уваженіемъ къ ученымъ труженикамъ, которые, ради служенія своей наукѣ, отказываются отъ міра, его удовольствій и радостей, отъ шумныхъ свѣтскихъ собраній и зрѣлицъ, становятся чуждыми житейскимъ хлопотамъ, заключаются въ свой ученый кабинетъ. Они отреклись отъ міра, но міръ признаетъ, что они приносятъ ему пользу учеными трудами. Подобно и подвижники, хотя и отрекаются отъ міра, но послѣднему приносятъ пользу: они молятся за міръ и своею строгою, святою жизнію и своими мудрыми наставленіями производятъ благотворное вліяніе на людскую нравственность.

Духовное начальство издавна сознавало необходимость образованія дѣвицъ духовнаго званія и открывало при женскихъ монастыряхъ училища, въ которыя принимались преимущественно сироты духовнаго званія. Но эти училища составляли не болѣе какъ пріюты для призрѣнія безпомощныхъ дѣвочекъ и никакъ не могли быть называемы учебными заведеніями. Въ нихъ цѣль образовательная подчинялась цѣлямъ благотворительнымъ. Иногда дѣвицы духовнаго званія поступали въ общія учебныя заведенія, но, получая тамъ образованіе, не примѣненное къ потреб-

ностамъ своего состоянія, большею частію чуждались его. Отсюда являлась необходимость учрежденія особыхъ благоустроенныхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, каковыя училища появились и быстро размножились. Существующія въ духовномъ вѣдомствѣ женскія учебныя заведенія раздѣляются на двѣ категоріи. Одни носятъ названіе Женскія училища духовнаго вѣдомства, а другія — Епархіальныя женскія училища. Всѣ училища первой категоріи имѣютъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Въ статьѣ „Женскія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства“ предлагается обзоръ тѣхъ и другихъ женскихъ учебныхъ заведеній въ отдѣльности по каждой категоріи, начавъ съ „женскихъ училищъ“. Авторъ ихъ (г. Преображенскій) говоритъ объ учрежденіи каждаго изъ этихъ училищъ и указываетъ на нѣкоторыя общія распоряженія по онымъ, и предпринимавшіяся къ возвышенію и упроченію ихъ благоустройства. Всѣхъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства 13: Царскосельское, Ярославское, Казанское, Иркутское, Виленское, Кіевское (2), Могилевское, Подольское, Волынское, Полоцкое, Минское, Паричское. Всѣ поименованныя училища для дочерей духовенства учреждались трехклассными; но къ 1893 году половина ихъ уже преобразована въ 6-ти классныя, при мѣнительно къ уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ. Старѣйшее изъ этихъ училищъ — Царскосельское, которому въ 1892 году исполнилось ровно 50 лѣтъ, какъ оно открыто. Общее число обучавшихся во всѣхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства за время ихъ существованія по 1892 годъ включительно простирается приблизительно до 42000. До 8 іюля 1874 года „женскія училища духовнаго вѣдомства“ именовались „училищами дѣвицъ духовнаго званія“. — Переходя къ „епархіальнымъ женскимъ

училищамъ“, авторъ говоритъ, что отъ первымъ особымъ учебно-воспитательнымъ учрежденіемъ, хотя также съ очень ограниченнымъ учебнымъ курсомъ, является открытый въ 1842 году въ Тулѣ пріютъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Затѣмъ, старѣйшими изъ особыхъ училищъ для дочерей духовенства были училища въ Рязани и Харьковѣ. Эти особыя училища были подчинены непосредственному вѣдѣнію епархіальныхъ начальствъ. Содержаніе ихъ всецѣло относилось на мѣстныя епархіальныя средства и на жертвы благотворителей. Въ 1861 году особыхъ училищъ было уже 6 (въ томъ числѣ въ Пензѣ, — открыто въ 60 году). Съ теченіемъ времени потребность въ образованіи дочерей священно-служителей развивалась и распространялась въ средѣ духовенства, и епархіальныя женскія училища размножались въ своемъ числѣ. Къ 1868 году они заведены были уже въ 28 епархіяхъ. Но изъ этихъ училищъ немногія имѣли видъ правильно устроенныхъ учебныхъ заведеній. Въ своемъ внутреннемъ устройствѣ и дѣятельности училища эти руководились разнородными уставами, почему и не могли приносить всей ожидавшейся отъ нихъ пользы въ отношеніи умственнаго и нравственнаго образованія дѣвицъ духовнаго званія. Въ видахъ введенія въ училища надлежащаго единства и болѣе педагогическаго устройства, составленъ былъ для нихъ общій нормальный уставъ, который 20 сентября 1868 года удостоился Высочайшаго утвержденія. Съ 1868 года по 1892 годъ включительно, т. е. за 25 лѣтъ, епархіальныхъ училищъ по уставу 1868 года открыто 49. Принимая во вниманіе, что училища эти содержатся безъ всякаго пособія отъ казны или изъ суммъ Св. Синода, нужно признать, что духовенство весьма заботливо относится къ образованію своихъ дочерей и не жалѣетъ на это средствъ. На содер-

жаніе епархіальныхъ женскихъ училищъ съ 1876 года по 1892 годъ, т. е. въ теченіе 17 лѣтъ пожертвовано и издержано только духовенствомъ и духовными учрежденіями около 12 милліоновъ рублей. По сравненію съ женскими училищами духовнаго вѣдомства, епархіальныя училища являются (въ 1892 г.) почти въ $1\frac{1}{2}$ раза многочислѣннѣе (233 и 153 въ сред. выводѣ на одно училище). Уставомъ 1868 года въ епарх. женскія училища дозволено принимать дѣвицъ разныхъ сословій. Слѣдовательно, и эти училища, подобно мужскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, можно называть, по составу обучающихся въ оныхъ, учрежденіями всесословными. Въ 1879 году число иносословныхъ воспитанницъ составляло лишь 11% общаго числа учившихся; въ 1892 году процентъ этотъ возросъ до 17. При нѣкоторыхъ училищахъ открыты VII-е спеціально педагогическіе классы. При большинствѣ училищъ заведены образцовыя начальныя школы. Въ 1891 году такихъ школъ было 27. Свой обзоръ женскихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства авторъ заканчиваетъ такимъ лестнымъ отзывомъ о воспитанницахъ епархіальныхъ училищъ: онѣ „успѣли вполне оправдать возлагавшіяся на нихъ надежды и упованія: сотни, тысячи ихъ въ разныхъ концахъ Россіи служатъ теперь народу въ званіи учительницъ и воспитательницъ и недавно предъ лицомъ всего свѣта, на всемірной выставкѣ въ Чикаго, торжественно было заявлено объ этомъ ихъ труженнически-скромномъ и самоотверженномъ служеніи по деревнямъ, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизненной обстановки“.

Въ книжкахъ журнала „Душеполезное чтеніе“ за іюнь — сентябрь мѣсяцы заключается такъ много статей, что трудно перечислить ихъ заголовки. Остановился на одной изъ нихъ подъ заглавіемъ „Сила молитвы“. (Къ лѣту).

Въ ней доказывается ложность того положенія, что молитва не имѣетъ силы и потому бесполезна. Въ селѣ происходитъ молебствіе о дождѣ по случаю засухи. Молодой человѣкъ удивляется, почему никто до сихъ поръ не разъяснить народу, что всѣ эти процессіи бесполезны, что гораздо лучше бы подумать объ оросительныхъ работахъ. Старикъ почтеннаго вида не отрицаетъ пользы разныхъ улучшеній въ народномъ хозяйствѣ, но, по его мнѣнію, совершенно напрасно стараться объ уничтоженіи благочестивыхъ обычаевъ, напр. народнаго молебствія. Въ своемъ отрицаніи силы молитвы молодой человѣкъ выходитъ изъ того положенія, что въ мірѣ все—отъ былинки до громаднѣйшихъ свѣтилъ—съ неумолимой послѣдовательностью подчиняется закону причины и слѣдствія, что всѣмъ въ мірѣ управляютъ неизмѣнные законы, которые никоимъ образомъ не могутъ быть упразднены или пріостановлены по чьему либо произволу, что все и всегда происходитъ такъ, какъ слѣдуетъ въ силу этихъ непреложныхъ, механически дѣйствующихъ законовъ. Самые законы положены Богомъ. Но Богъ не можетъ нарушать установленнаго Имъ же самимъ порядка. Въ опроверженіе этихъ словъ старикъ говоритъ, что нѣтъ законовъ, которые могутъ дѣйствовать сами собою, помимо силы дающей имъ могущество,—законовъ, существующихъ безъ Законодателя, что законы сами по себѣ не производятъ явленій въ природѣ, они только регулируютъ, уравниваютъ силы природы. Въ природѣ дѣйствуютъ разныя силы, и низшія изъ нихъ, по твердо установленнымъ законамъ, уступаютъ высшимъ: физическія—химическимъ, химическія—органическимъ, и наконецъ всѣ вмѣстѣ—самымъ высшимъ духовнымъ. При такомъ законѣрномъ подчиненіи низшихъ силъ высшимъ не отмѣняется ни одинъ изъ законовъ природы. Но высшія силы видоизмѣняютъ и

иногда приостанавливаютъ дѣйствія низшихъ... Нарушаются —ли при этомъ законы? И если человѣкъ, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, можетъ направить по своей волѣ или приостановить дѣйствіе силъ природы—взять дѣйствія искуснаго врача или лучше представить, что сдѣлалъ человѣкъ на лицѣ земли, какъ измѣнилъ его—Создатель—ли міра не можетъ производить того же самаго въ размѣрахъ безконечно болѣе обширныхъ?... Если бы, продолжаетъ старикъ, міръ представлялъ механизмъ, дѣйствующій съ разъ навсегда установленной правильностью, тогда—какое жалкое, бессмысленное зрѣлище представлялъ бы весь родъ человѣческій! Къ чему бы тогда всѣ благороднѣйшія усилія, подвиги, волненія, радости? и пр... Нѣтъ не отъ однихъ законовъ природы зависимъ мы: мы всецѣло во власти Того, Кто властвуетъ надъ всѣмъ! Да несутся же мольбы людей къ Тому, Кто можетъ исполнить ихъ,—вѣрующая молитва имѣетъ страшную силу. Въ „Душеполезномъ чтеніи“ и въ настоящей разъ помѣщено много писемъ преосвященнаго Теофана—Затворника, притомъ самаго разнообразнаго содержанія. Великій подвижникъ въ этихъ письмахъ ведетъ рѣчь не только о предметахъ высшаго христіанскаго благочестія и т. д., но даже о самыхъ обыденныхъ предметахъ и явленіяхъ жизни человѣка. Напр. вотъ что начертилъ преосвященный Теофанъ въ одномъ своемъ письмѣ отъ 27 января 1888 г.: „Танцовали.. Небо не обрушилось на васъ?! Стало быть это терпимо въ какомъ-либо смыслѣ... Но что вы приложили къ сему относительно правъ молодости, не знаю, можетъ-ли то твердо стоять. Молодость можетъ-ли сказать смерти: не подходит!—А она можетъ придти во время танцевъ... и все рѣшить... ибо она все рѣшаетъ... Душа явится съ танцевъ на тотъ свѣтъ.—Кто тамъ, спросятъ?—Танцорка!

Ну ее вонъ туда бросьте. Вы мѣряете юность юностью.... Такъ нельзя. Надо мѣрять все послѣднею цѣлюю. Зачѣмъ живемъ? Чтобы приготовиться къ жизни вѣчной... Какъ вмѣстите вы сюда танцы?!... и много другое“. Въ другомъ письмѣ преосвященнаго Теофана читаемъ: „Игра въ карты — бездѣлье и отъ бездѣлья. — Вѣда большая, что молодежь наша не учится работать. Когда бъ знали одну, другую работу, она привлекала бы ихъ и занимала. Скука не имѣла бы мѣста. Красивицы лучше воспитываются; у нихъ всегда работа въ рукахъ“.

Изъ статей журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за июнь—сентябрь мѣсяцы остановимся на одной: „Полтора года въ Берлинѣ. (Замѣтки о религіозной и общественной жизни). Начало этой статьи въ майской книжкѣ, гдѣ говорилось о религіозной жизни въ Берлинѣ. Въ настоящій разъ авторъ передаетъ свои наблюденія надъ общественной жизнью Берлина. Особенно интересныя свѣдѣнія сообщаются о постановкѣ народнаго образованія и образованія вообще. Всѣ дѣти обязаны посѣщать школу, и если кто либо изъ родителей забудетъ послать своего ребенка въ школу, то ему тотчасъ напомнятъ объ этомъ. При дальнѣйшемъ упорствѣ, родители подвергаются штрафу и понуждаются чрезъ полицію посылать ребенка въ школу. Школьная жизнь здѣсь начинается очень рано: съ 6-ти лѣтъ ребенокъ обязанъ посѣщать школу. Нормальный курсъ народной школы восемь лѣтъ, т. е. съ 6-ти лѣтъ и до 14-ти. Дѣло поставлено такъ, чтобы не обременять ребенка, приноравливаясь къ его силамъ и не внушать ему страхъ предъ ученемъ. Занятія бывають утромъ и вечеромъ, смотря по времени года. Между уроками идутъ гимнастическія занятія, и забота о физическомъ развитіи дѣтей здѣсь не менѣе, чѣмъ объ умственномъ. Школы

устроены по всѣмъ правиламъ гигиены: просторныя, чистыя, свѣтлыя, съ широкими лѣстницами, чтобы дѣти не толпились при входѣ и выходѣ. Единственное пятно на фонѣ нѣмецкой школы—это тѣлесныя наказанія, которыя практикуются и въ начальной школѣ и въ гимназіяхъ до 4-го класса включительно. Эти наказанія не есть произвольныя преподавательскаго персонала: они дозволены закономъ. Дать за проступокъ нѣсколько ударовъ палкой по рукамъ, отодрать ученика за ухо или за волосы, или надавать ему пощечинъ—здѣсь дѣло самое обыкновенное и въ претензіи за это никто не будетъ. Курсъ народной школы поставленъ такъ, что позволяетъ послѣ окончанія сдѣлаться самостоятельнымъ лицомъ, и обыкновенно вчерашній питомецъ школы—тотчасъ вступаетъ на арену жизни и добываетъ самъ себѣ средства къ ней. Въ нѣмецкой школѣ очень строго слѣдятъ за физическимъ развитіемъ ребенка, и если замѣтятъ, что кто-либо слабъ, принимаютъ всѣ мѣры, чтобы улучшить состояніе его здоровья. Въ Берлинѣ существуетъ „общество лѣтнихъ колоній для бѣдныхъ дѣтей“, которое и заботится о больномъ ребенкѣ, отправляя его на минеральныя воды или на морскія купанья. Въ прошломъ году такихъ дѣтей изъ Берлина было отправлено болѣе 5000 человекъ и всѣ они возвратились болѣе здоровыми и способными вновь приступить къ занятіямъ. Почти 200 врачей отдають свои услуги обществу безъ всякаго вознагражденія.—Другое общество—„общество распространенія народнаго образованія“ заботится о поддержаніи интереса къ образованію и объ упроченіи знаній, пріобрѣтенныхъ въ школѣ, для чего всюду устраиваетъ народныя читальни. Такихъ читаленъ имѣется болѣе 200, благодаря которымъ открытъ всякому доступъ къ своему дальнѣйшему развитію.—Главное достоинство преподаванія

средней германской школы—умѣнье расположить образовательный матеріалъ такъ, чтобы онъ не подавлялъ воспитанника и вмѣстѣ съ тѣмъ приучалъ его мало-по-малу къ самостоятельности. Отсюда, при окончаніи школы, воспитанникъ уже не колеблется въ выборѣ пути: его склонность къ той или другой сферѣ науки уже сложилась и онъ идетъ по торной дорогѣ къ намѣченной цѣли. Наставники въ средней школѣ не ограничиваются только сухимъ, книжнымъ изложеніемъ предмета. Каждый изъ нихъ считаетъ своею обязанностью свести своихъ питомцевъ въ тотъ или другой изъ Берлинскихъ музеевъ, гдѣ есть вещи, касающіяся его предмета, и наглядно показать все то, что говорилось на словахъ.—Главная особенность высшихъ германскихъ школъ—свобода;—свобода преподаванія и свобода изученія вообще. Но при такой постановкѣ дѣла не бываетъ произвола ни со стороны профессоровъ, ни со стороны студентовъ.—Къ образованію не остаются равнодушными и женщины. Женщины въ Берлинѣ имѣютъ высшія женскія школы, имѣютъ право подвергаться государственному экзамену зрѣлости и даже имѣютъ доступъ въ университетъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Утвержденіе въ должности предсѣдателя уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, члена отдѣленія, попечителя школы.—Назначеніе и перемѣщеніе учителей церковныхъ школъ.—Отпускъ суммъ на содержаніе второклассной школы.—Пожертвованіе на школы грамоты.—Постройка школьнаго зданія.—Открытіе школы грамоты при Кимжійской женской общинѣ.

— Утверждены въ званіи предсѣдателя уѣздныхъ отдѣленій Епарх. Учил. Совѣта:—Инсарскаго—протоіерей Соборной г. Инсара церкви І. Щепотинъ и Мокшанскаго—протоіерей Соборной г. Мокшана церкви Θ. Петровъ, за

увольненіемъ по болѣзни священниковъ **І. Тонитрова** и **Д. Городецкаго**.

— Утвержденъ въ званіи члена **Чембарскаго уѣзднаго отдѣленія Совѣта Чембарскій уѣздный исправникъ И. Заринъ**, вмѣсто податнаго инспектора **Н. Ершова**, перемѣнившаго мѣсто службы и жительства.

— Въ званіи попечителя **Огаревской церк.-прих. школы, Инсарскаго у.**, утвержденъ управляющій имѣніемъ г. **Алехина** — **Василій Игнатовъ**.

— Утверждены въ званіи учителей церк.-прих. школь: **Городищенской** — окончившій курсъ Семинаріи **С. Саввинъ**; **Мокшанской** — оконч. курсъ Семинаріи **В. Петровъ**; **Казанской г. Саранска** оконч. курсъ Епарх. ж. училища **С. Краснопольская**; **Н. Азясьской, Мокшанскаго у.**, оконч. курсъ Епарх. ж. училища **А. Львова**; **Козлятской, Н.-Домовскаго у.**, окончившая курсъ Епарх. ж. училища **Р. Мильтонова** и **У.-Майданской, Инсарскаго у.**, оконч. курсъ Епархіальнаго ж. училища **З. Разумовская**. Допущены къ исправ. обязанностей учителя **Воскресенской, Пензенскаго у.**, увол. изъ IV класса д. Семинаріи **П. Діалектовъ** и **Поникетовской, Красносл. у.**, увол. изъ II кл. Учительской Семинаріи **В. Полозовъ**. — Перемѣщены, согласно прошеніямъ: учительница **Андреевской школы, Чембарскаго у.**, **М. Беневоленская** въ **Шадринскую, Наровчатскаго**; учительница **Бояркинской школы, Городищенскаго у.**, **Клавдія Яковлева**, въ **Семилейскую школу, Саранскаго уѣзда** и учитель **Семилейской школы А. Номофиловъ** — въ **Пятинскую школу**, того же уѣзда, учитель **Пятинской школы** **Ө. Христорожественскій** уволенъ отъ учительской должности, за поступленіемъ въ **Казанскій Ветеринарный Институтъ**.

— Учителя — **Краснослободскаго уѣзда, Козловской школы** діаконъ **Г. Богдановскій**, **М. Пашатской** — **П. Богородицкій**,

Д.—Полянскій—Д. Шаравовъ—уволены отъ занимаемыхъ ими должностей. Перемѣщены въ Казловскую школу—учительница Рябкинской школы Е. Ашолонова, въ Рябкинскую—учитель Мамонгинской школы Е. Раковъ; въ Мордовско-Пашатскую—учитель Поникетовской школы А. Ухоботовъ. Законоучителемъ и учителемъ Мамонгинской церкви-школы утвержденъ штатный діаконъ с. Рыбкина, окончившій курсъ Семинаріи А. Богословскій, съ предоставленіемъ ему права жить въ квартирѣ при Мамонгинской церкви-школѣ.

— Уволены, за перемѣщеніемъ въ земскія школы: учительница Н.-Азясской школы, Мокшанскаго уѣзда, В. Беневоленская и учитель Казанской, г. Саранска, школы, М. Прелатовъ.

— Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ на содержаніе Арх.-Голицынскій второклассной школы во второй половинѣ текущаго года отпущено 750 руб.

— Его Сіятельство г. Начальникъ губерніи прислалъ на имя Его Преосвященства письмо съ приложеніемъ 25 р., ассигнованныхъ В.-Ломовскою Городскою Думою на открытіе и содержаніе школъ грамоты въ Пензенской губерніи. Означенныя деньги, съ утвержденія Его Преосвященства, препровождены въ Н.-Ломовское уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на содержаніе школъ грамоты.

— Вновь выстроено школьное зданіе съ церковью въ деревнѣ Михайловѣ (Башмаково тожь), Чембарскаго уѣзда, на средства общества 3-го земскаго участка того же уѣзда, съ пособіемъ отъ Училищнаго Совѣта въ суммѣ 500 р.

— Съ благословенія Его Преосвященства, при Кимляйской женскій Общинѣ, что на „Флегентовой горѣ“, Краснослободскаго у., открыта школа грамоты.

Учитель — Краснослободскаго уѣзда, Козловской школы
діаконъ П. Болдыновскій, М. Пашатской — II. Болдыновскій

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Трава Кузьмича (Эфедра), свѣжая, майскаго сбора, се-го года, хорошо сохраненная—вѣрнѣйшее средство отъ ревматизма всѣхъ видовъ, катарра желудка и кишекъ, одышки, малокровія, запора, геммороя, восстанавливаетъ правильное отправленіе пищеварительныхъ органовъ. Прилагается подробное наставленіе о лѣченіи. Цѣна: 5 р. 3 р. 1 р. за фунтъ, безъ перес. Адресъ. Бузулукъ, Самарск. губ. Юліи Ивановнѣ Елистратовой.

КРАСНОЕ хорошаго качества ВІНО
для церковной службы, ЭКОНОМИЧЕСКІЙ
УГОЛЬ для кадила и ЛАДОНЬ продаются
въ г. Пензѣ, въ магазинѣ **Ө. Г. Артемьева**, на
Верхне-Покровской улицѣ.

Колокольные заводы бр. Приваловыхъ въ Н. Новгородѣ и Н. Ломовѣ, Пензенской губ., имѣютъ всегда для продажи готовые колокола при заводахъ и въ Пензѣ при магазинѣ Епифанова, а также принимаютъ заказы. Фирма удостоена медали на Всероссийской Выставкѣ 1896 года.

Бр. Приваловы.

Въ мануфактурномъ магазинѣ В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО въ г. Пензѣ на Моск. ул. имѣются: ПАРЧА серебряная, мишурная и шелковая, ГЛАЗЕТЪ, ГАСЪ И ГАЛУНЫ серебряные, и мишурные. Ризные, эпитрахильные и оранные КРЕСТЫ, а также имѣются готовые ФЕЛОНИ, СТИХАРИ, ЭПИТРАХИЛИ и принимаются на нихъ заказы. Всѣ означенные предметы въ полномъ выборѣ. Цѣны правильныя безъ запроса.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Церковное хоровое пѣніе—потное и простое—и характеръ его исполненія (окончаніе). А. Никольскій.—2. Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани (22 іюля—6 августа 1897 года) (продолженіе). К. Корольковъ.—3. Значеніе молитвы для пастыря Церкви.—4. Извѣстія и замѣтки.—5. Храмы, освященные въ текущемъ году.—6. Духовные журналы.—7. Внутреннія извѣстія.—8. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 октября 1897 г. Цензоръ, ректоръ. сем. прот. П. Позднень.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.